

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт Права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01. Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Роль Конституционного Суда РФ в обеспечении национальной безопасности»

Обучающийся

С.Ю. Елюшкин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент А.А. Мусаткина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Обеспечение национальной безопасности в современный период предполагает создание таких институциональных механизмов, в основе которых лежит функционирование различных органов публичной власти, имеющих объединенные цели и задачи в сфере безопасности. Наличие многочисленных вызовов и угроз диктует применение для их нейтрализации целого комплекса мер, реализация которых осуществляется, в том числе, органами судебной власти. Поэтому важным представляется определение теоретических основ участия Конституционного Суда в механизме обеспечения национальной безопасности, особенностей его правового положения, проведение анализа ключевых решений, оказавших заметное влияние на состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации.

Целью исследования является определение роли и особенностей участия Конституционного Суда в обеспечении национальной безопасности, обоснование предложений и рекомендаций по его совершенствованию.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить понятие и признаки национальной безопасности, раскрыть содержание механизма ее обеспечения;
- установить место Конституционного Суда в судебной системе страны и специфику его правового статуса;
- выявить особенности обеспечения Конституционным Судом национальной безопасности и ее отдельных видов.

Структура дипломной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников. Общий объем ВКР – 90 страниц.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические основы обеспечения национальной безопасности.....	8
1.1 Национальная безопасность: понятие и признаки	8
1.2 Механизм обеспечения национальной безопасности	17
Глава 2 Конституционный Суд как орган обеспечения национальной безопасности	31
2.1 Место Конституционного Суда в судебной системе государства ...	31
2.2 Особенности правового статуса Конституционного Суда	39
Глава 3 Обеспечение национальной безопасности Конституционным Судом	53
3.1 Решения Конституционного Суда по вопросам обеспечения национальной безопасности	53
3.2 Обеспечение Конституционным Судом отдельных видов национальной безопасности	61
Заключение	71
Список используемой литературы и используемых источников.....	77

Введение

Актуальность темы исследования. Обеспечение национальной безопасности в современный период предполагает создание таких институциональных механизмов, в основе которых лежит функционирование различных органов публичной власти, имеющих объединенные цели и задачи в сфере безопасности. Наличие многочисленных вызовов и угроз политического, военного, экономического, информационного, правового характера диктует применение для их нейтрализации целого комплекса мер, реализация многих из которых неизбежно приводит к некоторому ущемлению прав и свобод граждан и организаций, что чревато возникновением конфликтных ситуаций между ними и органами публичной власти. Часть 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) допускает ограничение федеральным законом прав и свобод человека и гражданина в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В связи с этим важным является достижение необходимого баланса между интересами личности и государства, установление которого составляет одну из задач органов судебной власти, интегрированных в механизм обеспечения национальной безопасности.

Помимо этого судебные органы осуществляют непосредственное участие в обеспечении национальной безопасности, поскольку минимизация таких угроз как коррупция, терроризм, экстремизм, распространение опасных инфекционных заболеваний, осуществление защиты граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств происходит, в том числе, посредством деятельности институтов судебной власти, подчиняющихся только Конституции РФ и закону. При этом суды, как и иные субъекты права, обязаны соизмерять свою деятельность с конституционными предписаниями. Верховенство Основного закона

заключается, в том числе, в том, что ни один нормативный правовой акт не должен выходить за установленные им рамки. Для обеспечения этого создан особый орган судебной власти, осуществляющий специализированную контрольную форму государственной деятельности – Конституционный Суд РФ (далее – Конституционный Суд).

Именно Конституционный Суд наделен полномочиями, позволяющими определить конституционный баланс между зачастую противопоставленными интересами, и наиболее эффективно разрешить конфликты между личностью и государством. Вывод Конституционного Суда о том, что оспоренное регулирование является неконституционным, либо придание ему иного конституционно-правового смысла, отличного от используемого в правоприменительной практике, обязывает суды пересматривать вынесенные акты. Это приводит к восстановлению нарушенных прав граждан и организаций, выступает стимулом правовой активности правотворческих и правоприменительных органов, поскольку происходит исправление законодательного дефекта, освобождение правовой системы от неконституционного регулирования, а при осуществлении конституционно-правового истолкования нормы устанавливает конституционные границы для правоприменительной практики. Тем самым эффект от деятельности Конституционного Суда не ограничивается исключительно пределами проблемы заявителя, нуждающегося в конституционно-судебной защите, а затрагивает всех субъектов аналогичных правоотношений.

Это является свидетельством особого места Конституционного Суда в государственном механизме, в первую очередь, при осуществлении судебной защиты конституционных прав и свобод. Решения Конституционного Суда дают заявителям право на пересмотр судебных актов, а правотворческому органу задают конституционные ориентиры деятельности. Наконец, акты высшего органа конституционного контроля записываются на баланс общества, признающего ценность прав и свобод человека, необходимость

гражданского мира и согласия, защита и поддержание которых относится к национальным интересам Российской Федерации. Поэтому важным представляется определение теоретических основ участия Конституционного Суда в механизме обеспечения национальной безопасности, особенностей его правового положения, проведение анализа ключевых решений, оказавших заметное влияние на состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации. К тому же монографических работ, посвященных исследованию роли Конституционного Суда в обеспечении национальной безопасности, научным сообществом до настоящего времени представлено не было, что предопределяет актуальность его проведения.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе обеспечения Конституционным Судом национальной безопасности.

Предмет исследования – научные представления, правовые нормы, правоприменительная практика, связанные с обеспечением Конституционным Судом национальной безопасности.

Целью исследования является определение роли и особенностей участия Конституционного Суда в обеспечении национальной безопасности, обоснование предложений и рекомендаций по его совершенствованию.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить понятие и признаки национальной безопасности, раскрыть содержание механизма ее обеспечения;
- установить место Конституционного Суда в судебной системе страны и специфику его правового статуса;
- выявить особенности обеспечения Конституционным Судом национальной безопасности и ее отдельных видов.

Методологической основой исследования являются общенаучный диалектический метод и частнонаучные методы: системный, логический, исторический, статистический, сравнительно-правовой и формально-

юридический методы познания.

Теоретическая база исследования представлена идеями, концептуальными положениями, научными обобщениями относительно деятельности Конституционного Суда и обеспечения национальной безопасности. При написании работы использовались труды М. Алимбековой, А.О. Гавриленко, Р.Е. Карасева, Т.В. Кикоть-Глуходеевой, В.А. Колокольцева, Д.А. Липинского, А.А. Мусаткиной, А.И. Овчинникова, Е.А. Осавелюк, Г.А. Решетниковой, А.С. Рогова, Н.В. Селезневой, А.Н. Станкина, Н.Р. Усмоновой, Ю.Г. Федотовой, А.С. Шабурова и других авторов.

Структура дипломной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников. Общий объем ВКР – 90 страниц.

Глава 1 Теоретические основы обеспечения национальной безопасности

1.1 Национальная безопасность: понятие и признаки

Согласно мнению, главенствующему в научной литературе, словосочетание национальная безопасность впервые было озвучено Президентом США Т. Рузвельтом, который, обращаясь к Конгрессу США в 1904 г., применил его при изложении вопроса, связанного с панамским кризисом [8, с. 18; 12, с. 90]. Однако на самом деле только через десять лет после этого события Президент США В. Вильсон высказался о национальной опасности, национальном мире и безопасности, национальной безопасности, описывая масштабные угрозы и способы защиты от них [107; 108]. В 1930-е гг. американские власти в понимание национальной безопасности, в основном, вкладывали экономическое содержание, имея в виду необходимость доступа к международным рынкам и отсутствие ограничений для промышленности.

Принятый в США в 1947 г. закон о национальной безопасности, которым было утверждено создание единого Министерства обороны, Центрального разведывательного управления, Совета национальной безопасности, казалось, должен был внести ясность в трактовку понятия «национальная безопасность», но американские законодатели закреплению дефиниции не придали значение. Поэтому долгое время официальные власти не имели теоретической основы национальной безопасности, которой можно было руководствоваться при выделении огромных средств на ее обеспечение. Это привело к тому, что в 1970-е гг. без четкого определения, чем является национальная безопасность, и что к ней относится, каждое из государственных ведомств США трактовало ее понятие по своему, например, связывая национальную безопасность с балансом платежей, состоянием экономики, международной помощью, то есть с невоенными средствами.

Члены Палаты представителей вообще не понимали, что такое национальная безопасность, и никто не мог дать ее внятного определения [105, с. 5].

Не добавляли ясности в установлении сущности национальной безопасности и представители научного сообщества, разделившиеся на два лагеря. Первые раскрывали понятие национальной безопасности через национальные интересы [100, с. 213; 101, с. 1-2], вторые – через понятия «угрозы» и «ценности» [98, с. 40; 110, с. 150]. Р. Рейган в 1980 г. в ходе предвыборной кампании высказал мнение о том, что национальная безопасность означает наличие достаточной силы, чтобы защитить мир и избежать войны, и определил силу и безопасность нации как способность превентивно остановить любой потенциальный конфликт [102, с. 89]. После распада Советского Союза многие американские авторы стали отмечать, что отсутствие глобального соперника привело к трансформации понимания национальной безопасности. Национальная безопасность США стала определяться как способность национальных институтов предотвратить применение силы противниками для нанесения ущерба американцам или их национальным интересам и уверенность американцев в этой способности [106, с. 4].

С 1987 г. Президент США должен ежегодно представлять Конгрессу отчет о стратегии национальной безопасности, в котором формулируются интересы, цели и задачи страны, наиболее важные для ее безопасности. Отчет представляет собой доктринальные представления главы государства о национальных интересах и приоритетах, угрозах национальной безопасности и мерах по ее обеспечению. Но представляемая в виде отчета Стратегия национальной безопасности США нормативно-правовым актом не является, к тому же дефиниции национальной безопасности ни в одном отчете так и не было дано.

В связи с этим следует констатировать отсутствие на законодательном уровне в США определения национальной безопасности, поэтому

достаточно сложно понять, что в целом обязаны обеспечивать американские власти.

В ФРГ базовые стратегические документы о политике безопасности и обороны стали издаваться с 1969 г., и в настоящий момент они носят название Белая книга. Тем не менее, и более ранние варианты, и последняя изданная Белая книга 2016: о политике безопасности и будущем бундесвера не содержат официальной дефиниции национальной безопасности [109]. Отсутствует она также в Стратегии национальной безопасности Великобритании 2015 г. [104] и в принятой в 2013 г. во Франции Белой книге: оборона и национальная безопасность [103]. Кодекс обороны Франции лишь мельком упоминает национальную безопасность, устанавливая, что «целью стратегии национальной безопасности является выявление всех угроз и рисков, которые могут повлиять на жизнь нации, в частности, в отношении защиты населения, целостности территории и постоянства институтов Республики, а также определение ответов, которые должны предоставить государственные органы. Любая государственная политика способствует национальной безопасности» [99]. Т.В. Кикоть-Глуходедова отмечает, что отсутствие в зарубежном законодательстве термина «национальная безопасность» связано с существующей практикой отказа от нормативных определений для сохранения гибкости, необходимой для адаптации понимания явления к изменяющимся обстоятельствам. Из-за неопределенности понятия зарубежным законодателям сложно зафиксировать в законе, что следует под ним понимать в каждом конкретном случае [28, с. 334]. Это представляется достаточно странным, так как в законодательной практике уже давно перешли от казуистичных норм к абстрактным.

В нашей стране термин «национальная безопасность» не применялся в нормативных источниках и на практике вплоть до конца 1980-х гг. По утверждению Д.О. Тернавской и Н.А. Бабкиной, использование словосочетания «национальная безопасность» берет начало с учреждения в

СССР в 1990 г. Фонда национальной и международной безопасности [93, с. 262]. Закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности» дал только общее понятие безопасности как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз [39]. В некоторых нормативно-правовых актах можно было встретить словосочетание «национальная безопасность», но ее понятие официально было дано лишь с утверждением Концепции национальной безопасности 1997 г. Согласно документу «под национальной безопасностью Российской Федерации понимается безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации» [62]. Содержательная скупость определения очевидна, но при его объединении с законодательным понятием безопасности национальная безопасность приобретала вид состояния защищенности от внутренних и внешних угроз жизненно важных интересов многонационального народа Российской Федерации как носителя суверенитета и единственного источника власти.

Заменившая Концепцию национальной безопасности Стратегия национальной безопасности 2009 г. закрепила новое определение национальной безопасности – это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства [52]. При этом не совсем понятно, что дополнительно было включено в понятие национальной безопасности: стратегические цели ее обеспечения, национальные интересы или приоритеты.

Несмотря на то, что Стратегия национальной безопасности планировалась до 2020 г., федеральное законодательство о стратегическом планировании требует проведения ее корректировки не реже, чем раз в шесть лет. Поэтому уже в конце 2015 г. был утвержден новый документ

стратегического планирования, согласно которому национальная безопасность Российской Федерации представлялась как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации [53]. Исходя из содержания стратегического документа, опять не понятно, что призвана обеспечивать национальная безопасность: национальные интересы или приоритеты.

Очередные новации в терминологической характеристике национальной безопасности произошли летом 2021 г. в связи с необходимостью учета новых вызовов и угроз для государства. В соответствии с обновленной Стратегией национальной безопасности, утвержденной указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 (далее – Стратегия национальной безопасности), национальная безопасность определяется как состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны [54].

При всей схожести нормативных формулировок национальной безопасности, заметны основные отличия действующего понятия. Во-первых, произошел переход от понимания национальной безопасности как защищенности личности, общества и государства к ее пониманию как защищенности национальных интересов страны, то есть осуществлена замена объекта, требующего защиты. Во-вторых, в термине перечисляются и сами национальные интересы, которые должны обеспечиваться национальной безопасностью.

В научной среде специалисты задаются вопросом о том, стоит ли признавать документы стратегического планирования нормативно-правовыми актами, если они не содержат норм, непосредственно регулирующих общественные отношения [37, с. 494]. От этого зависит и признание легальности терминологии, данной в этих документах. А.В. Малько и Я.В. Гайворонской документы стратегического планирования относятся к «доктринальным правовым актам» с неопределенной правовой природой, юридической силой и степенью обязательности. Но авторы полагают, что наличие в документах стратегического планирования норм-принципов и норм-целей доказывает их нормативную природу, а юридическая сила соответствует той, которую имеют акты, их утвердившие [36, с. 10, 17]. Так как федеральный закон, определяющий систему нормативно-правовых актов, отсутствует, Стратегию национальной безопасности следует относить к специфическим нормативно-правовым актам с нетипичными нормами декларативного характера. К тому же п. 102 Стратегии национальной безопасности устанавливает обязательность ее положений для органов публичной власти, что подчеркивает легальность закрепленных в ней терминологических конструкций.

Несмотря на наличие нормативной формулировки понятия «национальная безопасность», в научном сообществе предлагаются иные варианты ее определения. В частности, В.С. Пирумов полагает, что национальная безопасность – это «защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства, а также национальных ценностей и образа жизни от широкого спектра внешних и внутренних угроз, различных по своей природе (политических, военных, экономических, экологических и др.)» [68, с. 49-50]. А.О. Гавриленко под национальной безопасностью понимает «совокупность мер стратегической направленности на осуществление безопасности общества, личности и государства от негативного воздействия внешних и внутренних угроз, исходя из возможностей и ресурсов государства» [15, с. 60]. Е.А. Осавелюк определила

национальную безопасность как «установленное нормами права состояние социальных отношений, когда народ (государство), политические институты и общества, а также граждане могут самостоятельно, без вмешательства извне свободно выбирать и осуществлять свои насущные потребности, определять свою стратегию международного поведения, духовного, социально-экономического и политического развития, а в период угроз или нападения защищать их всеми доступными средствами» [66, с. 30].

Полагаем, что в научной литературе представлено разнообразное понимание национальной безопасности отчасти из-за недостатков легальной формулировки, а именно тех признаков, которые характеризуют национальную безопасность.

Одним из нормативно закрепленных признаков является наличие у национальной безопасности соответствующих объектов. Почти год назад была осуществлена их замена: если ранее объектами являлись личность, общество и государство, то сейчас объекты связаны с более абстрактным понятием национальных интересов Российской Федерации. Стратегия национальной безопасности определяет национальные интересы Российской Федерации как объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии. При этом дается перечень таких объективно значимых потребностей на современном этапе. Сравнение конкретизированных национальных интересов с той их частью, которая указана в дефиниции национальной безопасности позволяет сделать вывод о том, что они совпадают только частично. К примеру, в перечень национальных интересов не была включена реализация конституционных прав и свобод граждан и социальное развитие страны, а в понятие национальной безопасности – много других национальных интересов. При этом некоторые авторы отмечают, что защите подлежат не какие-то абстрактные интересы, а конкретная личность, общество и государство, так как опасности угрожают определенным людям и общественно-политическим институтам [88]. Полагаем, что связанность национальных интересов с

потребностями личности, общества и государства позволяет в должной мере идентифицировать объекты национальной безопасности, однако конкретизация национальных интересов, которые при этом обеспечиваются, в самой дефиниции является излишней и своим наличием только усложняет понятие национальной безопасности. Термин должен отличаться лаконичностью, а упоминание в нем части национальных интересов, которые, к тому же, имеют свойство со временем изменяться, не имеет ни смысла, ни практического значения, в связи с чем целесообразно их исключить.

Следующим признаком национальной безопасности является ее представление в качестве состояния защищенности. Если рассматривать национальную безопасность как состояние, то это дает возможность осуществления ее оценки в конкретном месте в определенное время или за какой-то промежуток времени, и, в случае необходимости, разработки и реализации мер, направленных на обеспечение должного уровня безопасности.

Однако, по мнению О.А. Белькова, категория «состояние» выступает характеристикой статики явления, препятствуя уяснению его динамики [11, с. 153-154]. М.А. Ефремова полагает, что безопасность в динамике – это совокупность мер, принимаемых для обеспечения состояния защищенности [18, с. 56]. Как представляется, в данном случае происходит смешение разных по содержанию понятий «безопасность» и «обеспечение безопасности». Пытаясь соотнести статику и динамику с помощью термина «состояние», Г.А. Решетникова делает вывод о том, что «статика может отражать некоторое идеализированное состояние объекта, системы, явления, процесса и т.д., тогда как динамика – это показатель их объективного состояния» [84, с. 887].

Представители философской науки считают, что категория состояния отражает момент устойчивости в процессе изменения и развития материального объекта, которую он обретает в определенное время при

определенных условиях [89]. Проще говоря, состояние является характеристикой статических свойств и положения объекта, в отличие от полярной ему категории «изменение», характеризующей динамические. Но И. Кант отметил, что переход из одного состояния к другому, то есть изменение, тоже имеет свои временные границы, и между этими двумя состояниями является промежуточным состоянием [25, с. 272]. Это означает, что в переходном динамическом состоянии объект также приобретает новые количественные и качественные свойства. В связи с этим статика национальной безопасности связана с состоянием защищенности объекта в момент, предшествующий изменению или после него, а динамика – с состоянием защищенности объекта в процессе изменения.

Использование категории «защищенность» при определении понятия национальной безопасности тоже является вполне оправданным. Происхождение слова безопасность связано со словом «пасти», которое означает, в том числе, защищать [85, с. 592]. Поэтому защищенность является конститутивным признаком, отражающим сущность безопасности [84, с. 889]. По аналогии с безопасностью категорией защищенности определяется и сущность национальной безопасности.

И, наконец, третьим признаком национальной безопасности является ее направленность на защиту от внешних и внутренних угроз. Как представляется, указание на то, что угрозы бывают внутренними и внешними, не имеет принципиального значения, так как национальные интересы должны находиться в состоянии защищенности от любых видов угроз. Например, в Республике Казахстан национальная безопасность характеризует состояние защищенности от реальных и потенциальных угроз [45], в Республике Кыргызстан – от внешних и внутренних угроз [46], то есть угрозы могут быть разными, но смысл абстракции в правовых нормах в том, что они должны иметь широкую степень обобщения для действия в различных ситуациях. Поэтому конкретизация характера угроз нам видится излишней.

Помимо этого, полагаем, что определение национальной безопасности должно быть интегративным для отдельных ее видов, позволяя формулировать их видовые понятия на основе родового. Так, некоторые авторы небезосновательно предлагают к одному из признаков военной безопасности отнести защищенность от военных опасностей, угроз и конфликтов [35, с. 314]. Действительно, Военная доктрина Российской Федерации разграничивает данные понятия, да и сама Стратегия национальной безопасности указывает на возможность возникновения не только военных опасностей и конфликтов, но и аналогичных ситуаций в межгосударственной, межнациональной, межконфессиональной, природной и техногенной сфере. В связи с этим включение в дефиницию национальной безопасности, кроме угроз, еще и опасностей с конфликтами, является вполне оправданным.

Таким образом, проведя анализ нормативного определения национальной безопасности, можно констатировать, что она характеризуется следующими признаками: национальная безопасность имеет соответствующие объекты – национальные интересы Российской Федерации; национальная безопасность представляет собой состояние защищенности; национальная безопасность характеризует защищенность от опасностей, угроз и конфликтов.

Выделение данных признаков позволяет предложить следующую формулировку национальной безопасности, которой целесообразно заменить имеющуюся нормативную дефиницию: национальная безопасность представляет собой состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от опасностей, угроз и конфликтов.

1.2 Механизм обеспечения национальной безопасности

Обеспечение национальной безопасности всегда выступало наиболее важной государственной задачей, поскольку позволяло сохранить

суверенитет, территориальную целостность страны, национальную идентичность ее граждан, а, в целом, само существование государства-нации, которому во все времена различные внешние и внутригосударственные силы пытались причинить ущерб. Поэтому немаловажное значение придается совокупности возможностей, имеющихся у государства для обеспечения национальной безопасности, которые объединены в категорию «механизм».

Следует отметить отсутствие единого понимания механизма обеспечения национальной безопасности в научном сообществе. В частности, В.К. Бабаев и В.М. Баранов считают, что им является «единство организационно оформленных государством специальных органов, которые в соответствии с интересами человека, общества и государства решают задачи обеспечения безопасности страны и в этих целях осуществляют в строго определенных формах государственное руководство и практически реализуют в своей деятельности функции обеспечения национальной безопасности» [10, с. 120]. В.А. Колокольцев полагает, что в широком смысле «механизм обеспечения национальной безопасности представляет собой систему средств, с помощью которых осуществляется результативное воздействие на подвергшиеся угрозам общественные отношения и социальные процессы с целью защиты жизненно важных интересов общества и государства» [30, с. 348].

Полагаем, что объединение позиций вышеуказанных авторов дает сущностное понимание механизма обеспечения национальной безопасности, поскольку к нему должны относиться не только специальные органы, но и имеющиеся у них средства. Примечательно, что в абз. 6 п. 5 Стратегии национальной безопасности говорится о совокупности осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов публичной власти и находящихся в их распоряжении инструментов, но только в контексте не механизма, а системы обеспечения национальной безопасности. В механизме обеспечения могут принимать участие не только публичные, но и иные органы, не входящие в систему

обеспечения национальной безопасности, поэтому она является только частью механизма. Как представляется, механизм обеспечения национальной безопасности – это совокупность методов и средств, позволяющих соответствующим субъектам осуществлять воздействие на общественные отношения для защиты национальных интересов Российской Федерации.

Такое понимание механизма обеспечения национальной безопасности позволяет выделить в его структуре три уровня: институциональный, представленный соответствующими субъектами; технологический, образуемый видами деятельности субъектов; инструментальный, в который включены находящиеся в распоряжении субъектов методы и средства.

На институциональном уровне механизма обеспечения национальной безопасности действуют разнообразные субъекты, перечень и количество которых установить достаточно сложно, как в связи с существованием различных видов национальной безопасности, обеспечение которых осуществляется не одними и теми же субъектами, так и в связи с отсутствием на законодательном уровне четкого определения их состава.

Стратегия национальной безопасности предусматривает, что обеспечение национальной безопасности реализуется органами публичной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества. Одновременно в концептуальном документе говорится о том, что обеспечение и защита национальных интересов Российской Федерации осуществляются за счет концентрации усилий и ресурсов органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества. Очевидно, что тем самым Стратегия национальной безопасности включает в состав механизма обеспечения национальной безопасности как органы публичной власти, так и негосударственные структуры.

Что касается органов публичной власти, то на законодательном уровне это словосочетание стало активно применяться, начиная с 2020 г., когда ст. 132 Конституции РФ была дополнена ч. 3 о единой системе публичной власти, в которую входят органы местного самоуправления и органы

государственной власти. И, раз уж ст. 10 Конституции РФ устанавливает, что к органам государственной власти относятся органы законодательной, исполнительной и судебной власти, то логично предположить, что в единую систему публичной власти не должны включаться государственные органы, которые не осуществляют властных полномочий в законодательной, исполнительной и судебной сферах. Однако, невзирая на конституционные положения, законодатель расширил понятие органов публичной власти, включив них еще и «иные государственные органы» [56].

Хотя Конституция РФ прямо не упоминает национальную безопасность, отнесение высших органов государства к субъектам обеспечения национальной безопасности бесспорно. В частности, это находит проявление в ч. 1 ст. 82 Конституции РФ, согласно которой Президент РФ клянется защищать безопасность государства; п. «м» ст. 71 Конституции РФ, относящем к ведению Российской Федерации оборону и безопасность, законодательное регулирование которых осуществляется Государственной думой и Советом Федерации Федерального Собрания РФ; п. «д» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ о том, что Правительство РФ реализует меры по обеспечению обороны страны и государственной безопасности; ч. 1 ст. 125 Конституции РФ, определяющей, что Конституционный Суд осуществляет конституционное судопроизводство в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина [31].

Зачастую на субъектов обеспечения национальной безопасности напрямую указывается в положениях нормативно-правовых актов. Например, обеспечение национальной безопасности в сфере внешнеэкономической деятельности определено в качестве одной из целей деятельности Федеральной таможенной службы РФ [69], а при осуществлении миграционного учета – Министерства внутренних дел РФ [44]. Большинство государственных программ содержат раздел о задачах государственного управления и обеспечения национальной безопасности, поэтому органы,

которым поручена реализация программ, так или иначе, являются участниками институционального уровня механизма обеспечения национальной безопасности.

Состав органов также определяется для обеспечения отдельных видов национальной безопасности. Например, согласно Военной доктрине РФ военную безопасность обеспечивают Президент РФ и военная организация государства, включающая совокупность органов государственного и военного управления, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, создаваемых на военное время специальных формирований и осуществляющих свою деятельность военными методами, и оборонно-промышленный комплекс страны [13]. В обеспечении экономической безопасности призваны участвовать органы государственной власти и органы местного самоуправления, Центральный банк Российской Федерации, государственные корпорации, компании с преобладающим участием Российской Федерации и иные организации [55]. К субъектам энергетической безопасности отнесены федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, организации топливно-энергетического комплекса и организации, осуществляющие деятельность в смежных отраслях экономики [61].

Система обеспечения информационной безопасности включает в себя федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления; ее конкретный состав должен определяться Президентом РФ [60], но до настоящего времени не установлен. Е.В. Вострецова к основным органам обеспечения информационной безопасности относит Межведомственную комиссию по защите государственной тайны, Федеральную службу технического и экспортного контроля, Госстандарт России, Федеральную службу безопасности, Службу внешней разведки и Федеральную пограничную службу [67, с. 65].

В обеспечении транспортной безопасности участвуют:

– компетентные федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные Правительством РФ осуществлять функции по оказанию государственных услуг в области обеспечения транспортной безопасности;

– силы обеспечения транспортной безопасности – лица, ответственные за обеспечение транспортной безопасности в субъекте транспортной инфраструктуры, на объекте транспортной инфраструктуры, транспортном средстве, включая персонал субъекта транспортной инфраструктуры или подразделения транспортной безопасности, непосредственно связанный с обеспечением транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры или транспортных средств;

– специализированные организации в области обеспечения транспортной безопасности – юридические лица, аккредитованные компетентными органами в области обеспечения транспортной безопасности для проведения оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств.

Органы государственной власти РФ, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления несут ответственность за обеспечение благоприятной окружающей среды и экологической безопасности на соответствующих территориях, следовательно, обязаны принимать необходимые меры, и являются субъектами обеспечения экологической безопасности [59].

Очевидно, что институциональный уровень механизма обеспечения национальной безопасности состоит из разнообразных органов публичной власти, органов и организаций, не выполняющих публичные функции, а также лиц, к полномочиям которых относится обеспечение отдельных видов национальной безопасности. При этом действующая Стратегия национальной безопасности не осуществляет разделение национальной безопасности на определенные виды, как это было в предыдущей версии документа стратегического планирования. В Стратегии национальной

безопасности РФ 2015 г. предусматривалось, что национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией и законодательством РФ, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности [53]. Этот перечень не являлся исчерпывающим; в научной литературе в структуре национальной безопасности выделяют и иные ее виды, например, правовую безопасность [34, с. 15], социально-политическую безопасность [9, с. 200].

Т.С. Латыпов дополняет национальную безопасность космической безопасностью, безопасностью операций во всемирной сети, безопасностью научно-технического прогресса, инновационной безопасностью, интеллектуальной безопасностью, биологической безопасностью, психологической безопасностью, моральной безопасностью, демографической безопасностью, безопасностью вероисповеданий, безопасностью объектов национальной экономики, безопасностью малых народностей, безопасностью стратегических природных ресурсов, безопасностью развития науки и образования, безопасностью развития муниципальных округов и населенных пунктов, безопасностью границ, безопасностью от террористических организаций, безопасностью новых межгосударственных экономических формаций, безопасностью освоения нейтрального природного шлейфа [33, с. 206].

Многочисленность видов национальной безопасности и наличие такого ее вида как безопасность личности, позволяет предположить, что субъектами обеспечения национальной безопасности могут также выступать граждане. В частности, Н.Р. Усмонова считает, что личная безопасность может быть обеспечена каждым человеком, действующим в рамках закона и не пренебрегающим интересами общества и государства» [95, с. 187]. По мнению Д.Н. Кулишова, граждане являются субъектами обеспечения национальной безопасности в связи с тем, что их правовое положение в

области обеспечения национальной безопасности базируется на наличии гражданства РФ, и они включены «в систему функционирования системы обеспечения национальной безопасности, преимущественно в ее негосударственную систему» [32, с. 139].

В целом можно согласиться с выводами исследователей. Частью 4 ст. 4 Федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» (далее – Федеральный закон о безопасности) допускается участие граждан и общественных объединений в реализации государственной политики в области обеспечения безопасности, а сама государственная политика «представляет собой совокупность скоординированных и объединенных единым замыслом политических, организационных, социально-экономических, военных, правовых, информационных, специальных и иных мер» [40]. Кроме того, п. 2 ч. 1 ст. 20 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» устанавливает, что к лицам, участвующим в борьбе с терроризмом, относятся, «лица, содействующие на постоянной или временной основе федеральным органам исполнительной власти, осуществляющим борьбу с терроризмом, в выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании террористических актов и минимизации их последствий» [49]. Помимо правовой и социальной защиты со стороны государства, им может выплачиваться денежное вознаграждение за участие в обеспечении антитеррористической безопасности.

Следовательно, можно констатировать, что институциональный уровень механизма обеспечения национальной безопасности включает в себя органы публичной власти, негосударственные органы и организации, должностных лиц и граждан, которые реализуют установленные законодательством меры по обеспечению национальной безопасности либо принимают участие в их реализации.

Большое количество субъектов, применяющих разнообразные меры, усложняет задачу установления содержания технологического уровня

механизма обеспечения национальной безопасности, представленного видами деятельности, в процессе осуществления которых субъекты воздействуют на общественные отношения.

Согласно ст. 3 Федерального закона о безопасности деятельность по обеспечению безопасности включает в себя:

- прогнозирование, выявление, анализ и оценку угроз безопасности;
- определение основных направлений государственной политики и стратегическое планирование в области обеспечения безопасности;
- правовое регулирование в области обеспечения безопасности;
- разработку и применение комплекса оперативных и долговременных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления;
- применение специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности;
- разработку, производство и внедрение современных видов вооружения, военной и специальной техники, а также техники двойного и гражданского назначения в целях обеспечения безопасности;
- организацию научной деятельности в области обеспечения безопасности;
- координацию деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности;
- финансирование расходов на обеспечение безопасности, контроль за целевым расходованием выделенных средств;
- международное сотрудничество в целях обеспечения безопасности;
- осуществление других мероприятий в области обеспечения безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Очевидно, что деятельность по обеспечению безопасности, определяемая Федеральным законом о безопасности, не является исчерпывающей, что позволяет правоприменителю трактовать ее достаточно

широко. Так, в одном из решений суда было указано, что «согласно Стратегии национальной безопасности развитие здравоохранения и укрепление здоровья населения Российской Федерации является важнейшим направлением обеспечения национальной безопасности, для реализации которого проводится долгосрочная государственная политика в сфере охраны здоровья граждан. Стратегическими целями такой политики являются, в том числе, повышение доступности и качества медицинской помощи, соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий. В соответствии с уставом ГБУЗ «Мамоновская городская больница» является лечебно-профилактическим учреждением, предметом и целями деятельности которого является оказание медицинской помощи населению (в том числе скорой, скорой специализированной медицинской помощи), удовлетворение общественной потребности в бесплатном медицинском обслуживании населению. Прекращение доступа услуг связи данного лечебного учреждения может вызвать нарушение прав граждан на охрану жизни и здоровья, предусмотренных п. 1 ст. 20, ст. 41 Конституции Российской Федерации, ст. 18 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [81]. То есть оказание медицинской помощи населению судом было отнесено к деятельности по обеспечению национальной безопасности.

Законодательными актами об отдельных видах национальной безопасности также определяется содержание деятельности по их обеспечению. Например, в содержание деятельности по обеспечению биологической безопасности дополнительно включены: обеспечение защищенности потенциально опасных биологических объектов; разработка, производство и внедрение новых технологий и методов ведения деятельности, связанной с использованием патогенов, а также стандартизация методов их исследований; коллекционная деятельность, связанная с использованием патогенных микроорганизмов и вирусов;

информационно-аналитическое и экспертное обеспечение деятельности федеральных органов исполнительной власти при обеспечении биологической безопасности [41]. В последнем случае именно физические и юридические лица, предоставляющие информацию, проводящие аналитические исследования или экспертизы в качестве субъектов осуществляют деятельность по обеспечению биологической безопасности.

При обеспечении авиационной безопасности деятельность соответствующих субъектов осуществляется в виде:

- предотвращения доступа посторонних лиц и транспортных средств в контролируемую зону аэропорта или аэродрома;

- охраны воздушных судов на стоянках в целях исключения возможности проникновения на воздушные суда посторонних лиц;

- исключения возможности незаконного провоза на воздушном судне оружия, боеприпасов, взрывчатых, радиоактивных, отравляющих, легковоспламеняющихся веществ и других опасных предметов и веществ и введения особых мер предосторожности при разрешении их провоза;

- предполетного досмотра, а также послеполетного досмотра;

- реализации мер противодействия актам незаконного вмешательства в деятельность в области авиации и иных мер, в том числе мер, осуществляемых с участием правоохранительных органов;

- исключения возможности несанкционированного доступа посторонних лиц к беспилотным авиационным системам [14].

Таким образом, деятельность по обеспечению национальной безопасности многогранна, регламентирована не только Федеральным законом о безопасности, но и иными нормативно-правовыми актами, осуществляющими правовое регулирование отдельных видов безопасности, и направлена на защиту национальных интересов страны в различных сферах.

На инструментальном уровне механизма обеспечения национальной безопасности субъектами применяются всевозможные средства,

позволяющие эффективно достигать поставленные цели. Подпункт 4 п. 5 Стратегии национальной безопасности к таким средствам относит политические, правовые, военные, социально-экономические, информационные, организационные и иные меры, направленные на противодействие угрозам национальной безопасности. Федеральный закон о безопасности в этот перечень также добавляет специальные меры. Конкретизация используемых средств дается в других нормативно-правовых актах. В частности, «к специальным экономическим мерам относятся запрет на совершение действий в отношении иностранного государства и (или) иностранных организаций и граждан, а также лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории иностранного государства, и (или) возложение обязанности совершения указанных действий и иные ограничения» [51]. Для отдельных государств, организаций, должностных лиц и граждан, совершающих недружественные действия, представляющие угрозу территориальной целостности страны или направленных на ее экономическую и политическую дестабилизацию предусмотрены специальные меры воздействия (противодействия), связанные с запретами и ограничениями по импорту продукции и сырья, по участию в приватизации государственного и муниципального имущества, выполнению работ, оказанию услуг и т.д. [43].

Обращает на себя внимание, что средства обеспечения национальной безопасности могут реализовываться как принудительно, силовым путем, особенно характерным для военных мер, так и не силовыми методами, имеющими профилактическую, гуманитарно-социальную и иную направленность. И.Б. Кардашова считает, что приоритетными должны выступать правовые меры обеспечения национальной безопасности, среди которых выделяет правовые ограничения и юридическую ответственность [27, с. 75]. И различные правовые ограничения, и юридическая ответственность как обязанность виновного лица претерпеть неблагоприятные последствия в связи с совершением правонарушения,

посягающего на национальную безопасность, имеют государственно-принудительный характер, зачастую применяются не только в административном, но и в судебном порядке, поэтому органы судебной власти являются одними из важнейших субъектов в механизме обеспечения национальной безопасности.

Выводы по первой главе:

– в зарубежном законодательстве отсутствует термин «национальная безопасность» в связи с существующей практикой отказа от нормативных определений для сохранения гибкости, необходимой для адаптации понимания явления к изменяющимся обстоятельствам. В отечественной правовой системе развитие понятия национальной безопасности осуществляется в документах стратегического планирования и дополняется многочисленными доктринальными формулировками в трудах представителей научного сообщества;

– анализ нормативного определения национальной безопасности позволяет сделать вывод о том, что она характеризуется следующими признаками: национальная безопасность имеет соответствующие объекты – национальные интересы Российской Федерации; национальная безопасность представляет собой состояние защищенности; национальная безопасность характеризует защищенность от опасностей, угроз и конфликтов;

– предлагается заменить нормативную формулировку национальной безопасности следующим авторским вариантом: национальная безопасность представляет собой состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от опасностей, угроз и конфликтов;

– механизм обеспечения национальной безопасности – это совокупность методов и средств, позволяющих соответствующим субъектам осуществлять воздействие на общественные отношения для защиты национальных интересов Российской Федерации;

– в структуре механизма обеспечения национальной безопасности выделяются три уровня: институциональный, представленный

соответствующими субъектами; технологический, образуемый видами деятельности субъектов; инструментальный, в который включены находящиеся в распоряжении субъектов методы и средства;

– институциональный уровень механизма обеспечения национальной безопасности включает в себя органы публичной власти, негосударственные органы и организации, должностных лиц и граждан, которые реализуют установленные законодательством меры по обеспечению национальной безопасности либо принимают участие в их реализации;

– деятельность по обеспечению национальной безопасности многогранна, регламентирована не только Федеральным законом о безопасности, но и иными нормативно-правовыми актами, осуществляющими правовое регулирование отдельных видов безопасности, не является исчерпывающей, позволяя правоприменителю трактовать ее достаточно широко;

– к средствам обеспечения национальной безопасности относятся политические, правовые, военные, социально-экономические, информационные, организационные, специальные и иные меры, направленные на противодействие угрозам национальной безопасности. Они могут реализовываться как принудительно, силовым путем, особенно характерным для военных мер, так и не силовыми методами, имеющими профилактическую, гуманитарно-социальную и иную направленность.

Глава 2 Конституционный Суд как орган обеспечения национальной безопасности

2.1 Место Конституционного Суда в судебной системе государства

Судебная власть является неотъемлемым элементом государственной власти, призванным осуществлять правосудие, охранять субъектов права от правонарушений, устанавливать факты, имеющие юридическое значение. От того, насколько совершенной является судебная система, зависит гарантированность защиты прав и свобод граждан и организаций, соблюдения установленных государством правовых предписаний, обеспечения национальных интересов Российской Федерации. Неслучайно Стратегия национальной безопасности относит повышение доверия граждан к судебной системе к одной из важнейших задач обеспечения государственной и общественной безопасности.

Часть 3 ст. 118 Конституции РФ устанавливает, что судебную систему составляют Конституционный Суд, Верховный Суд РФ, федеральные суды общей юрисдикции, арбитражные суды, мировые судьи субъектов РФ. Однако федеральный конституционный закон, определяющий основные характеристики судебной системы страны, включает в нее еще одни органы конституционного судопроизводства, осуществляемого на уровне субъектов РФ – конституционные (уставные) суды субъектов РФ. Несколько удивляет то факт, что на фоне значительных поправок, внесенных в Конституцию РФ в 2020 г., осталось незамеченным такое несоответствие конституционного положения о судебной системе и специальных законодательных норм, но именно оно послужило решению об упразднении с 1 января 2023 г. конституционных (уставных) судов субъектов РФ и исключения их из судебной системы страны [42].

Российское законодательство закрепляет только за судами, входящими в судебную систему страны, полномочия по осуществлению правосудия. При этом само понятие правосудия в нормативно-правовых актах не раскрывается. В словарях правосудие определяется как деятельность судебных органов [64, с. 511] или судебная деятельность государства [94, с. 697]. По мнению М. Алимбековой, правосудие является особым видом юридической деятельности, при осуществлении которой гарантируется стабильность и неукоснительность соблюдения интересов общества и государства, защита прав и свобод личности [2, с. 25]. В контексте представления о содержании национальных интересов государства на современном этапе следует признать, что правосудие выступает одним из видов деятельности, направленных на их защиту, а, следовательно, и на обеспечение национальной безопасности в целом.

Зачастую суды не только подтверждают законность действий и решений органов государственной власти и должностных лиц, связанных с обеспечением безопасности, но и принимают непосредственное участие в мероприятиях. Например, в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства может быть принято решение о нежелательности его пребывания на территории страны, в связи с чем он подлежит депортации. До исполнения решения о депортации такое лицо содержится в специальном учреждении, помещение в которое на срок до 48 часов производится на основании решения компетентного должностного лица министерства внутренних дел, а на более долгий срок – на основании решения суда. Так, суд «пришел к выводу, что решение о депортации принято уполномоченным органом в соответствии с законом, присутствие Н. на территории Российской Федерации создает реальную угрозу безопасности граждан и государства. В связи с этим суд удовлетворил заявление о помещении Н. в специальное учреждение сроком на 3 месяца после отбытия наказания, назначенного по приговору суда» [90].

Применение мер государственного принуждения также невозможно представить без участия суда. С одной стороны, судебные органы осуществляют контроль за законностью и обоснованностью выполнения установленных законодательством процедур, с другой – принимают самостоятельные решения о привлечении виновных лиц к ответственности. Несмотря на то, что Стратегия национальной безопасности и Федеральный закон о безопасности не содержат норм об ответственности, в законодательстве об отдельных видах национальной безопасности такие положения определены. В частности, нарушение требований в области транспортной безопасности влечет административную и уголовную ответственность, и рассмотрение дел о правонарушениях, предусмотренных ч. ч. 2, 3 ст. 11.15.1 КоАП РФ и ст. 263.1 УК РФ, осуществляется исключительно в судебном порядке.

За нарушение экологической безопасности судами применяются меры государственного принуждения в рамках привлечения виновных лиц к имущественной, административной и уголовной ответственности. Так, судом были удовлетворены исковые требования Курганского межрайонного природоохранного прокурора о взыскании с МУП г. Кургана «Шуховский полигон ТБО» средств за ущерб, причиненный недрам вследствие нарушения требований законодательства об охране окружающей среды и законодательства о недрах [3]. За нарушение норм действующего законодательства в области обращения с радиоактивными отходами посредством вывоза хвостов обогащения руды Зашихинского редкометального месторождения на непредусмотренную для этих целей Апатитскую городскую санкционированную свалку отходов и без наличия оформленного паспорта радиоактивных отходов суд привлек ФИЦ КНЦ РАН к административной ответственности по ч. 1 ст. 8.2.2 КоАП РФ [83]. Приговором Сызранского городского суда было установлено, что К.Ю., «используя установку для перегонки нефти с ректификационной колонной, осуществлял пуско-наладочные работы имеющегося оборудования и

незаконную нефтепереработку, в связи с чем, неоднократно, не менее 10 раз умышленно сбрасывал на почвенный покров открытого участка местности площадью 1300 квадратных метров, находящегося за цехом и непосредственно прилегающего к указанному цеху и земельному участку АО «Медхим», расположенному по <адрес>, химические вещества и отходы нефтепереработки III-класса опасности, чем совершил захоронение, использование и иное обращение экологически опасных веществ и отходов производства и потребления с нарушением указанных выше и установленных правил» [4]. К.Ю. был признан судом виновным в совершении преступления, ответственность за которое установлена ч. 2 ст. 247 УК РФ.

Указанные экологические правонарушения посягают не только на экологическую безопасность, но и на установленное ст. 42 Конституции РФ право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу. Стратегия национальной безопасности раскрывает определение национальной безопасности Российской Федерации, в том числе, через обеспечение реализации конституционных прав и свобод граждан. Это дало основание для выделения некоторыми специалистами такого вида национальной безопасности как конституционная безопасность. В обобщенном виде И.В. Гончаров понимает ее как «состояние защищенности конституционного строя от угроз различного характера» [16, с. 121]. А.И. Овчинников полагает, что конституционная безопасность – это «обеспечение защиты основ конституционного строя, которые включают в себя нормы Конституции, регламентирующие исходные начала системы права» [63, с. 34]. Ю.Г. Федотова и А.С. Рогов вообще считают, что конституционная безопасность является альтернативой национальной безопасности и в качестве интегрирующего понятия более предпочтительна, поскольку «предполагает основные руководящие идеи обеспечения безопасности иных видов» [96, с. 6].

По мнению М.Р. Испуловой и Е.Н. Сангаджиевой конституционная безопасность обеспечивается не только тем, что на законодательном уровне регулируется комплекс вопросов, связанных с формой правления, федеративным устройством страны, суверенитетом, территориальной целостностью, обеспечением и защитой конституционных прав человека и гражданина и т.д. Экономические, политические, идеологические и другие факторы также имеют большое значение, но их наличие не предполагает автоматического обеспечения реализации Конституции РФ; они могут использоваться только через соответствующую деятельность органов государственной власти [24, с. 101].

Обеспечение конституционной безопасности осуществляется, в первую очередь, теми государственными органами, полномочия которых прямо установлены в Конституции РФ. Например, Президент РФ как гарант Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, поддержанию гражданского мира и согласия в стране; Совет Федерации утверждает указы Президента РФ о введении военного или чрезвычайного положения; Государственная Дума принимает решение о назначении на должность и освобождении от должности Уполномоченного по правам человека; Правительство РФ обеспечивает проведение единой социально ориентированной государственной политики, осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан; Прокуратура РФ осуществляет надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина и т.д.

Н.М. Степанченко и Е.С. Бутурлина отмечают, что в механизме охраны и защиты конституционного строя, прав и свобод личности, конституционной законности особую роль играет Конституционный Суд [92, с. 1431]. Согласно ч. 1 ст. 125 Конституции РФ Конституционный Суд осуществляет судебную власть в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения

верховенства и прямого действия Конституции РФ, что соответствует предусмотренным в рамках стратегических национальных приоритетов целям и задачам, путем достижения которых происходит обеспечение национальной безопасности. Но основы конституционного строя, конституционные права и свободы человека и гражданина защищаются не только Конституционным Судом, поскольку остальные органы судебной власти также принимают в этом непосредственное участие.

Так, судами общей юрисдикции рассматриваются уголовные дела по факту совершения преступлений, ответственность за которые предусмотрена нормами гл. 29 УК РФ, содержащими указание на составы преступлений против основ государственного строя и безопасности государства. Например, согласно приговору суда «ДД.ММ.ГГГГ ФИО34 разместил в свободном доступе в сети «Интернет» на интернет-ресурсе <данные изъяты>, доступном неограниченному кругу лиц, статью «ФИО3», в которой заявил о геноциде башкир российским государством и о намерении создать новую федерацию и видеозапись <данные изъяты>. В данных публикациях содержатся признаки призывов к действиям, направленным к нарушению территориальной целостности Российской Федерации» [6]. За совершение этого преступления виновное лицо было привлечено к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 280.1 УК РФ.

Кроме того, суды общей юрисдикции выносят приговоры за совершение преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина (гл. 19 УК РФ). В частности, суд признал «судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов и по взысканию административных штрафов по городу Казани УФССП России по Республике Татарстан виновной в распространении сведений о частной жизни Потерпевшей № 1, составляющих ее личную тайну, в средствах массовой информации, без ее согласия» [7], за что в соответствии с ч. 1 ст. 137 УК РФ назначил виновной наказание в виде штрафа в размере 50000 рублей.

При осуществлении административного судопроизводства судами общей юрисдикции рассматриваются административные дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также другие административные дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений и связанные с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий. К примеру, при рассмотрении административного дела о защите избирательных прав «суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для указания Б. в заявлении о согласии баллотироваться сведений о судимости, поскольку она была осуждена за деяние, которое действующим Уголовным кодексом Российской Федерации преступлением не признается, у избирательной комиссии не имелось оснований для отказа в регистрации кандидата» [5], в связи с чем признал незаконным и отменил оспариваемое административным истцом решение избирательной комиссии.

Гражданское и арбитражное судопроизводство направлено на защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических или иных правоотношений, а также ведущих предпринимательскую и иную экономическую деятельность. В частности, в порядке особого производства рассматриваются заявления о признании распространенных сведений не соответствующими действительности, если установить лицо, распространившее сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, невозможно (ч. 2 ст. 262 ГПК РФ) [65]; в арбитражном суде рассматриваются вопросы об установлении юридического факта владения движимым имуществом (п. 4 ч. 2 ст. 218 АПК РФ) [82].

Данные примеры показывают, что суды при осуществлении различных видов судопроизводства участвуют в обеспечении конституционной безопасности. Однако конституционное судопроизводство имеет особое значение в силу того, что оно фактически осуществляется только одним органом (а с 01.01.2023 г. и юридически), и полномочия Конституционного Суда имеют существенные отличия от полномочий иных органов судебной власти, поскольку непосредственно связаны с контролем соответствия конституционным основам решений и действий органов государственной власти, иностранных и международных органов и судов.

Обязательность обращения Конституционного Суда при осуществлении конституционного нормоконтроля к конституционным принципам, посредством которых определяются основы конституционного строя, права и свободы человека и гражданина, позволяет раскрывать их содержание, что в дальнейшем подлежит обязательному учету правоприменителями при рассмотрении конкретных дел. Конституционным Судом разрешается значительное количество спорных ситуаций, возникающих в различных сферах деятельности граждан, общественных организаций и органов государства, в том числе в сфере обеспечения национальной безопасности. Особенно важное значение приобретает возможность противодействия попыткам международного или наднационального воздействия на укорененные в национальной культуре устои публичного правопорядка. Суверенное государство в лице его высшего юрисдикционного органа конституционного контроля обеспечивает верховенство Конституции РФ за счет применения принципа конституционной идентичности как совокупности не подлежащих какому-либо воздействию ценностей, защита которых составляет главный смысл существования государства, и важнейших институтов, эти ценности гарантирующих. Это позволяет противодействовать выраженному в политизированных решениях международных или наднациональных органов насаждению чуждых идеалов и ценностей, направленному на разрушение

фундамента культурного суверенитета, подрыв основ политической стабильности и государственности, что является непосредственной угрозой национальной безопасности.

Кроме того, Конституционный Суд является единственным органом, рассматривающим жалобы на нарушение конституционных прав и свобод при применении в конкретном деле не соответствующих Конституции РФ нормативно-правовых актов, если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты. Специфику имеет и юридическая сила решений Конституционного Суда. Они являются окончательными, не подлежат обжалованию, действуют непосредственно, не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами; приводят к утрате юридической силы положений, признанных неконституционными, а также в большинстве случаев к пересмотру решений судов или иных органов, принятых на их основе. В отличие от остальных судов, которые исследуют фактические обстоятельства, Конституционный Суд решает исключительно вопросы права.

2.2 Особенности правового статуса Конституционного Суда

Для исследования значения Конституционного Суда в механизме обеспечения национальной безопасности интерес представляет определение его правового статуса, особенности которого характеризуют возможности органа конституционного контроля оказывать влияние на состояние защищенности национальных интересов страны.

Понятие правового статуса суда, как и дефиниции суда в законодательстве не дается. Как утверждает Н.В. Селезнева, из различных решений Страсбургского суда следуют такие характеристики органа судебной власти как наделенность функцией правосудия, принятие решений, обязательных для исполнения, независимость, осуществление деятельности в соответствии с установленной процедурой, возможность выполнения иных

функций и др. [87, с. 26] Тем самым функциональная характеристика является основополагающей для определения того, что орган, принявший решение, действительно является судом. Выполнение судом своих функций напрямую связано с его правосубъектностью, которая О.В. Абозновой определяется как способность суда выступать субъектом процессуальных правоотношений, соответствовать требованиям юрисдикции, полномочности осуществления правосудия, требованиям к составу суда, а также отсутствию обстоятельств, препятствующих отправлению правосудия [1, с. 56]. Е.С. Игошева относит правосубъектность к одному из элементов правового статуса, считая ее комплексом прав и обязанностей, выражающихся через компетенцию [21, с. 54-55]. Думается, что автор немного путается в терминологии, поскольку права и обязанности составляют полномочия суда, в комплексе образующие его компетенцию, а правосубъектность представляет собой способность суда своими действиями приобретать и осуществлять права и обязанности.

В большинстве случаев при определении правового статуса Конституционного Суда исследователи руководствуются его компетенцией, состоящей из предоставленных суду полномочий. Как указал С.В. Нарутто, именно компетенция обуславливает особое место, занимаемое Конституционным Судом [38, с. 1098].

Конституция РФ в ч. 1 ст. 125 устанавливает конституционно-правовой статус Конституционного Суда в качестве высшего судебного органа конституционного контроля. Хотя дефиниция конституционного контроля в законодательства не дается, а государственный контроль в общем виде понимается как деятельность соответствующих органов, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений, в научной среде конституционный контроль также определяется в качестве вида государственной деятельности. Р.Е. Карасев считает, что конституционный контроль представляет собой «деятельность Конституционного Суда по

проверке, выявлению, констатации и устранению несоответствий нормативных актов Конституции РФ...» [26, с. 102].

В рамках осуществления контрольной деятельности Конституционный Суд осуществляет следующие полномочия:

- разрешает дела о соответствии Конституции РФ федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных актов Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ, конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов РФ, договоров между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ, договоров между органами государственной власти субъектов РФ, не вступивших в силу международных договоров РФ;

- разрешает споры о компетенции между федеральными органами государственной власти, между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ, между высшими государственными органами субъектов РФ;

- проверяет по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов конституционность федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных актов Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ, конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов РФ;

- дает толкование Конституции РФ;

- проверяет конституционность проектов законов РФ о поправке к Конституции РФ, проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов, а также принятых законов до их подписания Президентом РФ;

- рассматривает решения межгосударственных органов, иностранных, международных (межгосударственных) судов, в том числе третейских, на предмет возможности их исполнения, если они противоречат российскому

публичному правопорядку;

– проверяет конституционность законов субъекта РФ до их обнародования высшим должностным лицом субъекта РФ (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ);

– дает заключение о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента РФ либо Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, в связи с истечением срока его пребывания в должности либо досрочно в случае его отставки или стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия, в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления;

– проверяет конституционность вопроса, выносимого на референдум Российской Федерации.

Перечисленные полномочия Конституционного Суда со всей очевидностью свидетельствуют о том, что укрепление законности как одного из национальных интересов страны осуществляется им посредством обеспечения конституционной законности. Поддержание на должном уровне конституционной законности необходимо для того, чтобы наша страна существовала и развивалась как демократическое федеративное правовое государство, имеющее республиканскую форму правления, признающее и гарантирующее права и свободы личности в соответствии с Конституцией РФ.

В целом обеспечение законности является важной проблемой при осуществлении деятельности органов государственной власти. От соблюдения законности во многом зависит как авторитет власти в обществе, так и результативность деятельности государственных органов по защите конституционных прав и законных интересов граждан, обеспечению общественного порядка и общественной безопасности [20, с. 874]. По мнению И.В. Гончарова, «в современных условиях законность можно выразить как основу или критерий демократичности политического режима в стране, предполагающего верховенство права в общественной и

государственной жизни, обеспечивающего безусловное выполнение всеми субъектами правоотношений требований законов и основанных на них подзаконных актов, тем самым обеспечивая соответствующие гарантии прав, свобод и законных интересов личности» [19, с. 58].

Отечественное законодательство придает принципу законности различное содержание в зависимости от специфики общественных отношений. Например, ст. 3 УК РФ в принцип законности включает требование об определении преступности, наказуемости и уголовно-правовых последствий деяния исключительно кодексом, а также запрет на применение уголовного закона по аналогии. При обеспечении общественного порядка и безопасности граждан при проведении публичных мероприятий принцип законности трактуется как соблюдение положений Конституции РФ и законодательных актов РФ [50].

Общеправовой принцип законности предусмотрен ч. 2 ст. 15 Конституции РФ, согласно которой «органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы» [31]. Как указал Конституционный Суд, из общих принципов права вытекают критерии справедливости, соразмерности и правовой безопасности [77]. По выражению А.С. Шабурова, правовая безопасность «как правовое явление обеспечивает безопасность всех видов безопасности (национальной, государственной, экологической, экономической)» [97, с. 28]. Принцип законности, выступая в качестве одной из основ правовой безопасности, определяет требования к обеспечению национальной безопасности посредством строгого и неукоснительного соблюдения Конституции РФ, общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров РФ, федеральных законов и иных нормативных правовых актов. Поэтому законность является одной из основ обеспечения как национальной безопасности в целом, так и отдельных ее видов, в частности, военной, общественной, информационной, транспортной, энергетической, правовой

безопасности, безопасности личности и др.

Категория законность несколько шире по содержанию, чем конституционная законность, они соотносятся как целое и часть, поскольку конституционная законность подразумевает строгое и неукоснительное соблюдение конституционных положений. Согласно ч. 1 ст. 15 Конституции РФ основной закон государства имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории страны. В соответствии с этим конституционным положением все суды при рассмотрении дел должны оценивать содержание закона или иного нормативного правового акта, регулирующего рассматриваемые судом правоотношения, и во всех необходимых случаях применять Конституцию РФ в качестве акта прямого действия. Суд, разрешая дело, применяет непосредственно Конституцию РФ, в частности:

– когда закрепленные нормой Конституции РФ положения, исходя из ее смысла, не требуют дополнительной регламентации и не содержат указания на возможность ее применения при условии принятия федерального закона, регулирующего права, свободы, обязанности человека и гражданина и другие положения;

– когда Конституционным Судом выявлен пробел в правовом регулировании либо когда пробел образовался в связи с признанием не соответствующими Конституции РФ нормативного правового акта или его отдельных положений с учетом порядка, сроков и особенностей исполнения решения Конституционного Суда, если они в нем указаны [47].

Даже несмотря на то, что судами, руководствующимися при принятии решений нормами Конституции РФ, имеющими прямое действие, тем самым осуществляется обеспечение конституционной законности, у Конституционного Суда для выполнения этой функции имеется собственный, особый и более действенный инструментарий. Согласно статистике в 2021 г. Конституционным Судом было принято 55 постановлений, в которых даны 39 резолюций о признании норм

соответствующими Конституции РФ в выявленном конституционно-правовом смысле, 25 резолюций о признании норм не соответствующими Конституции РФ и 24 предписания о необходимости осуществления правового регулирования [22]. В случае признания неконституционными:

- акты или их отдельные положения утрачивают или не приобретают юридическую силу. Их применение, реализация, истолкование, расходящееся с истолкованием, данным в постановлении Конституционного Суда, не допускается;

- не вступившие в силу международные договоры РФ не подлежат введению в действие и применению;

- решения судов и иных органов, основанные на признанных неконституционными актах или на их отдельных положениях либо примененных в истолковании, расходящемся с истолкованием, данным в постановлении Конституционного Суда, в определенных случаях должны быть пересмотрены. Суды общей юрисдикции, арбитражные суды при рассмотрении дел не вправе руководствоваться нормативным актом или отдельными его положениями, признанными постановлением Конституционного Суда не соответствующими Конституции РФ, либо применять их в истолковании, расходящимся с истолкованием, данным в постановлении Конституционного Суда.

Особенности полномочий высшего органа конституционного контроля по установлению конституционного соответствия актов заключаются в том, что, по сути, правовые последствия для нормотворческого дефекта, возникающие в результате их исполнения, аналогичны тем, ради достижения которых законодатель отменяет действие положений нормативно-правовых актов: и в том, и в другом случае они исключаются из правовой материи, и их применение не допускается. Кроме того, огромное значение приобретает такое полномочие как толкование Конституции РФ, которое осуществляется исключительно Конституционным Судом. Истолкование суда является обязательным к применению, даже если он не нашел оснований для

признания акта или его положений неконституционными.

В 2020 г. в ст. 79 Конституции РФ была внесена существенная поправка о том, что решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров РФ в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, не подлежат исполнению. Важность истолкования Конституционного Суда заключается в том, что в последние годы концепцией приоритета норм международного права над внутригосударственным законодательством стали пользоваться различные межгосударственные органы, зачастую находящиеся под контролем недружественных России стран, пытающиеся добиться исполнения своих решений, идущих вразрез с установленным в стране публичным правопорядком. Достаточно вспомнить решение Европейского Суда по правам человека, обязавшего Россию выплатить более 1,8 млрд. евро бывшим акционерам нефтяной компании «ЮКОС», на которую были наложены штрафные налоговые санкции в связи с применением различных схем ухода от налогообложения. Конституционный Суд отказал в исполнении решения межгосударственного судебного органа, указав, что иное означало бы не только приостановление действия ст. 57 Конституции РФ, но и нарушение конституционных принципов равенства и справедливости [79]. Только Конституционный Суд имеет официальную возможность за счет реализации своих полномочий оказывать противодействие подобным посягательствам на конституционную безопасность государства посредством контроля за соблюдением конституционной законности.

Статья 80 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – Закон о конституционном суде) устанавливает обязанность государственных органов и должностных лиц по приведению законов и иных нормативных актов в соответствие с Конституцией РФ в связи с решением Конституционного Суда. Такая обязанность возникает не только в случае признания

нормативного акта полностью или частично не соответствующим Конституции РФ, но и если из решения Конституционного Суда вытекает необходимость устранения пробела в правовом регулировании. В этом состоит отличие от административной процедуры признания нормативно-правового акта недействующим, при которой обязанность по принятию нового нормативного акта возникает только, если суд реализует свое правомочие, если она предусмотрена в акте с большей юридической силой и оспариваемый акт ниже уровня федерального закона [29]. Оспаривание нормативно-правового акта, требующего установления его соответствия Конституции РФ, в любом случае относится к компетенции Конституционного Суда.

Таким образом, только Конституционный Суд наделен полномочиями по установлению ошибок, пробелов в нормах федерального законодательства, содержание которых вступает в противоречие с конституционными положениями. Однако обязанность по изменению федеральных законов в связи с решением Конституционного Суда включает в себя только предельный срок подготовки и внесения Правительством РФ законопроекта в Государственную Думу – не позднее 6 месяцев с момента опубликования решения, если в нем не указан иной срок. Повлиять на дальнейшую судьбу проекта закона Конституционный Суд уже не может в силу особенностей законотворческой процедуры, независимости законодательных органов власти и отсутствия подобных полномочий. В настоящее время в Государственной Думе на различных стадиях законодательного процесса находятся 25 законопроектов во исполнение решений Конституционного Суда. При этом некоторые проекты законов не в полной мере учитывают правовую позицию Конституционного Суда, а некоторыми в течение нескольких лет никаких активных действий не производится.

Например, еще в 2017 г. Конституционный Суд предписал федеральному законодателю незамедлительно внести в КоАП РФ изменения,

направленные на обеспечение эффективного судебного контроля за сроками содержания в специальных учреждениях подлежащих принудительному выдворению за пределы Российской Федерации лиц без гражданства. Помимо этого было рекомендовано определить специальный миграционный статус лица без гражданства, подлежащего принудительному выдворению, если его исполнению препятствует отсутствие государства, готовое такое лицо принять [74]. Соответствующий законопроект уже 5 лет как принят в первом чтении, но вопросы определения специального статуса лиц без гражданства он не затрагивает. Получается, что в случае признания нежелательности пребывания иностранного гражданина или лица без гражданства по соображениям национальной безопасности, если в процессе депортации или административного выдворения ни одно из государств не согласится такое лицо принять, то после истечения срока содержания в специальном учреждении оно остается на территории страны, где может продолжить вести деятельность, направленную на создание угроз национальным интересам страны, при отсутствии какого-либо надзора. Проблема усугубляется тем, что «легализация таким образом нежелательных элементов на территории Российской Федерации будет нарастать с учетом разрома ИГИЛ и других террористических организаций, которые не сложили оружие, а мимикрируют, ищут новые формы и методы внедрения на территорию нашего государства» [91].

В связи с этим целесообразно формирование таких традиций законотворческого процесса, согласно которым рассмотрение законопроектов во исполнение решений Конституционного Суда, внесенных в Государственную Думу, не откладывалось бы таким образом, что на целый созыв Государственной Думы по ним приостановлено движение. Исключение подобных ситуаций возможно за счет закрепления соответствующих положений в Регламенте Государственной Думы, что в какой-то мере могло бы компенсировать отсутствие в Законе о

конституционном суде сроков для принятия федерального закона во исполнение решения Конституционного Суда.

Еще одна особенность полномочий Конституционного Суда заключается в том, что он вправе определить особый порядок исполнения решения, при котором даже признанные не соответствующими Конституции РФ нормативные положения продолжают действовать вплоть до внесения необходимых изменений в нормативное регулирование. Чаще всего в целях поддержания стабильного регулирования, учитывая, что диапазон с момента признания нормативных положений неконституционными до внесения надлежащих законодательных изменений может быть значительно растянут во времени, Конституционный Суд, дисквалифицируя нормативные положения, вводит временный механизм исполнения решения, предусматривающий ориентиры и указания для правоприменителя. Особый порядок исполнения может включать в себя и определение особенностей пересмотра дела заявителя, по жалобе которого Конституционный Суд принял итоговое решение. Если пересмотр дела невозможен до внесения изменений в правовое регулирование, Конституционный Суд указывает, что такой пересмотр осуществляется после внесения соответствующих изменений (ч. 3 ст. 100 Закона о конституционном суде).

В целом следует отметить гибридный характер полномочий, являющихся основой правового статуса Конституционного Суда, поскольку они в основном относятся к судебной сфере деятельности, но не исключают нормотворческую составляющую. Она проявляется как в отмене действий нормативных актов или их отдельных положений, так и в формировании новых конституционных норм посредством толкования содержания действующих положений Конституции РФ. Несмотря на то, что решения Конституционного Суда не являются нормативно-правовыми актами, а российская система права не относится к прецедентной, правовой позиции Конституционного Суда придается такое же значение, как и нормам Конституции РФ в плане общеобязательности и учета всеми

правотворческими и правоприменительными органами, что расширяет содержание понятия конституционной законности, соблюдение которой выступает важным элементом обеспечения конституционной и национальной безопасности.

Выводы по второй главе:

– российское законодательство закрепляет только за судами, входящими в судебную систему страны, полномочия по осуществлению правосудия, являющегося юридической деятельностью, гарантирующей стабильность и неукоснительность соблюдения интересов общества и государства, защиту прав и свобод личности. Поскольку правосудие выступает одним из видов деятельности, направленных на их защиту, следовательно, оно направлено и на обеспечение национальной безопасности в целом. При этом функция судов состоит не только в определении законности действий и решений органов государственной власти и должностных лиц, связанных с обеспечением безопасности, но и в непосредственном участии в мероприятиях, в том числе по привлечению к ответственности лиц, посягающих на национальные интересы государства;

– особое место Конституционного Суда в судебной системе обусловлено тем, что он является единственным органом, рассматривающим жалобы на нарушение конституционных прав и свобод при применении в конкретном деле не соответствующих Конституции РФ нормативно-правовых актов, если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты. Обязательность обращения Конституционного Суда при осуществлении конституционного нормоконтроля к конституционным принципам, посредством которых определяются основы конституционного строя, права и свободы человека и гражданина, позволяет раскрывать их содержание, что в дальнейшем подлежит обязательному учету правоприменителями при рассмотрении конкретных дел. Кроме того, Конституционный Суд имеет возможность противодействовать попыткам международного или наднационального воздействия на укорененные в

национальной культуре устои публичного правопорядка. Решения Конституционного Суда имеют свою специфику: они являются окончательными, не подлежат обжалованию, действуют непосредственно, не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами; приводят к утрате юридической силы положений, признанных неконституционными, а также в большинстве случаев к пересмотру решений судов или иных органов, принятых на их основе. В отличие от остальных судов, которые исследуют фактические обстоятельства, Конституционный Суд решает исключительно вопросы права;

– основу правового статуса Конституционного Суда составляет его компетенция, включающая комплекс предоставленных суду полномочий. В рамках осуществления контрольной деятельности Конституционный Суд осуществляет проверку на соответствие Конституции РФ отдельных нормативных правовых актов и их проектов, нормативных договоров федерального и регионального уровней, не вступивших в силу международных договоров, вопросов, выносимых на референдум РФ; разрешает споры о компетенции органами государственной власти; дает толкование Конституции РФ; разрешает вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов, иностранных или международных (межгосударственных) судов; дает заключение о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения в отношении действующего или прекратившего исполнение полномочий Президента РФ;

– особенности полномочий Конституционного Суда по установлению конституционного соответствия актов заключаются в том, что, по сути, правовые последствия для нормотворческого дефекта, возникающие в результате их исполнения, аналогичны тем, ради достижения которых законодатель отменяет действие положений нормативно-правовых актов: и в том, и в другом случае они исключаются из правовой материи, и их применение не допускается. Кроме того, огромное значение приобретает такое полномочие как толкование Конституции РФ, которое осуществляется

исключительно Конституционным Судом. Истолкование суда является обязательным к применению, даже если он не нашел оснований для признания акта или его положений неконституционными;

– особенность полномочий Конституционного Суда также заключается в том, что он вправе определить особый порядок исполнения решения, при котором даже признанные не соответствующими Конституции РФ нормативные положения продолжают действовать вплоть до внесения необходимых изменений в нормативное регулирование;

– обязанность по изменению федеральных законов в связи с решением Конституционного Суда включает в себя только предельный срок подготовки и внесения Правительством РФ законопроекта в Государственную Думу, и повлиять на дальнейшую судьбу проекта закона Конституционный Суд уже не может в силу особенностей законотворческой процедуры, независимости законодательных органов власти и отсутствия подобных полномочий. В связи с этим представляется целесообразным включение в Регламент Государственной Думы специальных правил, способствующих ускорению процедуры принятия федеральных законов в связи с решением Конституционного Суда;

– полномочия, являющиеся основой правового статуса Конституционного Суда, имеют гибридный характер, поскольку в основном относятся к судебной сфере деятельности, но не исключают нормотворческую составляющую. Она проявляется как в отмене действий нормативных актов или их отдельных положений, так и в формировании новых конституционных норм посредством толкования содержания действующих положений Конституции РФ. Несмотря на то, что решения Конституционного Суда не являются нормативно-правовыми актами, а российская система права не относится к прецедентной, правовой позиции Конституционного Суда придается такое же значение, как и нормам Конституции РФ в плане общеобязательности и учета всеми правотворческими и правоприменительными органами.

Глава 3 Обеспечение национальной безопасности Конституционным Судом

3.1 Решения Конституционного Суда по вопросам обеспечения национальной безопасности

За более чем 30-летний период деятельности Конституционного Суда высший орган конституционного контроля развился в один из наиболее значимых элементов механизма государства. Он обладает безусловным авторитетом как со стороны органов публичной власти, должностных лиц, так и обычных организаций, граждан, обращающихся в Конституционный Суд за защитой своих прав и свобод, если исчерпаны все средства их ординарной судебной защиты. За последние годы отмечается увеличение общего числа постановлений, принятых Конституционным Судом, и его предписаний о необходимости осуществления правового регулирования: по сравнению с 2015 г. в 2021 г. их количество увеличилось более чем на 60% [22]. Деятельность Конституционного Суда охватывает сферы, в которых осуществляют правовое регулирование нормативные акты, проверяемые им на соответствие Конституции РФ, то есть на все сферы, и одной из важнейших среди них является обеспечение национальной безопасности.

Одним из первых решений Конституционного Суда, направленных на обеспечение национальной безопасности, следует считать Постановление от 31.07.1995 № 10/П, принятое по запросам депутатов и сенаторов о проверке на соответствие Конституции РФ нормативных правовых актов Президента РФ и Правительства РФ относительно правомерности применения Вооруженных Сил РФ на территории страны без введения режима чрезвычайного или военного положения, что повлекло незаконные ограничения и массовые нарушения конституционных прав и свобод российских граждан, а также использования Вооруженных Сил РФ при разрешении внутренних конфликтов. Оспариваемые нормативные акты

предписывали применение мер государственного принуждения для обеспечения государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики.

Конституционный Суд указал, что государственная целостность – одна из основ конституционного строя Российской Федерации и важное условие равного правового статуса всех граждан независимо от места их проживания, одна из гарантий их конституционных прав и свобод. Из Конституции РФ не следует, что обеспечение государственной целостности и конституционного порядка в экстраординарных ситуациях может быть осуществлено исключительно путем введения чрезвычайного или военного положения. При этом использование Вооруженных Сил РФ допускается для защиты государства не только от внешних угроз, но также для собственно защиты населения, территории и суверенитета, и для защиты от внутренних угроз, направленных против личности, общества и государства, включая его конституционный строй, суверенитет и территориальную целостность.

Поручение Президента РФ «использовать все имеющиеся у государства средства для обеспечения государственной безопасности, законности, прав и свобод граждан, охраны общественного порядка, борьбы с преступностью, разоружения всех незаконных вооруженных формирований» не может быть истолковано как предоставление Правительству РФ полномочия действовать вне рамок, установленных для него Конституцией РФ и действующими законами. Поэтому положения, установленные Правительством РФ, о выдворении за пределы Чеченской Республики лиц, представляющих угрозу общественной безопасности и личной безопасности граждан, а также о лишении аккредитации журналистов, работающих в зоне вооруженного конфликта, являются не соответствующими Конституции РФ [76].

Тем самым, Конституционный Суд подтвердил возможность использования Вооруженных Сил РФ для разрешения внешних и внутренних

конфликтов без объявления специальных режимов, что является важной гарантией соблюдения прав и свобод граждан, поскольку и режим военного, и режим чрезвычайного положения предусматривают введение их ограничения. Помимо этого решением Конституционного Суда было указано органам государственной власти на то, что ограничение прав и свобод человека и гражданина в целях защиты основ конституционного строя, обеспечения обороны страны и безопасности государства может осуществляться только на основании федерального закона (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). Требование о неукоснительном соблюдении этого положения направлено на обеспечение реализации конституционных прав и свобод граждан.

Большое значение для защиты конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности страны имеет Постановление Конституционного Суда от 07.06.2000 № 10-П. Правовая позиция высшего органа конституционного контроля заключается в том, что суверенитет Российской Федерации как демократического федеративного правового государства, распространяющийся на всю ее территорию, закреплен Конституцией РФ в качестве одной из основ конституционного строя. Суверенитет, предполагающий, по смыслу ст. ст. 3, 4, 5, 67 и 79 Конституции РФ, верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории и независимость в международном общении, представляет собой необходимый качественный признак Российской Федерации как государства, характеризующий ее конституционно-правовой статус. Конституция РФ не допускает какого-либо иного носителя суверенитета и источника власти, помимо многонационального народа России, и, следовательно, не предполагает какого-либо иного государственного суверенитета, помимо суверенитета Российской Федерации. Суверенитет Российской Федерации, в силу Конституции РФ, исключает существование двух уровней суверенных

властей, находящихся в единой системе государственной власти, которые обладали бы верховенством и независимостью, т.е. не допускает суверенитета ни республик, ни иных субъектов РФ.

Конституционный Суд установил, что ст. 4 Конституции Республики Алтай устанавливает в качестве одной из основ конституционного строя Республики Алтай суверенитет, который характеризуется как естественное, необходимое и законное условие существования ее государственности. Статьей 162 Конституции Республики Алтай закреплено, что государственные символы Республики Алтай – герб, флаг, гимн выражают не только самобытность и традиции ее многонационального народа, но и суверенитет Республики Алтай. Конституционный Суд признал, что это недопустимо, поскольку ограничивает суверенитет страны и предполагает возможность республики в одностороннем порядке изменять установленное Конституцией РФ федеративное устройство [70].

Принятие Конституционным Судом этого решения стало серьезным ответом на угрожающие национальной безопасности попытки установления в некоторых национально-государственных субъектах РФ на конституционном уровне их особого статуса как государства в составе нашей страны, порожденные центробежными тенденциями 1990-х гг. Хотя решение Конституционного Суда в одночасье не привело к исключению из республиканских конституций положений о суверенности, оно выступило основой для массового опротестования органами прокуратуры положений нормативных правовых актов субъектов РФ, противоречащих нормам Конституции РФ, правовой позиции Конституционного Суда и федеральному законодательству. Например, начиная с 2000 г. парламент Республики Татарстан был буквально завален протестами республиканской прокуратуры, что привело к изменению Конституции Республики Татарстан и 134 региональных законов [86, с.150]. В настоящий момент решение Конституционного Суда служит гарантом от противозаконного разрушения

государственной и территориальной целостности страны за счет объявления отдельными субъектами своей суверенности и независимости.

В целях защиты государственной тайны от ее возможного распространения за территорией страны, где контроль за сохранностью государственной тайны существенно ослаблен, Конституционным Судом было принято Постановление от 07.06.2012 № 14-П. Судом было установлено, что военнослужащему А.Н. Ильченко, ознакомленному с совершенно секретными сведениями, было отказано в выдаче паспорта для выезда за границу.

Принимая решение, Конституционный Суд определил, что отношения, возникающие в связи с отнесением сведений к государственной тайне, их засекречиванием или рассекречиванием и защитой в интересах обеспечения безопасности Российской Федерации, регулируются Законом РФ «О государственной тайне», положения которого обязательны для исполнения на территории Российской Федерации и за ее пределами субъектами, взявшими на себя обязательства либо обязанными по своему статусу исполнять требования законодательства РФ о государственной тайне. Допуск должностных лиц и граждан к государственной тайне осуществляется в добровольном порядке и предусматривает принятие на себя обязательств перед государством по нераспространению доверенных им сведений, составляющих государственную тайну, и согласие на частичные, временные ограничения их прав. Ограничения могут касаться права выезда за границу на срок, оговоренный в трудовом договоре (контракте) при оформлении допуска гражданина к государственной тайне, права на распространение сведений, составляющих государственную тайну, и на использование открытий и изобретений, содержащих такие сведения, а также права на неприкосновенность частной жизни при проведении проверочных мероприятий в период оформления допуска к государственной тайне.

Данное правовое регулирование направлено на защиту таких конституционно значимых ценностей, как обеспечение обороны страны и

безопасности государства, и, следовательно, не может рассматриваться как неоправданное с точки зрения допускаемых Конституцией РФ ограничений прав и свобод человека и гражданина, поскольку интересы национальной безопасности могут являться законной целью вмешательства в осуществление прав человека и основных свобод. Тем не менее, Конституционный Суд постановил, что принятие решения о временном ограничении права гражданина на выезд из Российской Федерации не может основываться на установлении одного лишь факта допуска к сведениям особой важности или совершенно секретным сведениям, отнесенным к государственной тайне, и во всяком случае требует выяснения характера конкретной информации, к которой гражданин имел доступ в рамках своей профессиональной деятельности, и степени ее секретности, в том числе на момент обращения в уполномоченные органы в связи с предполагаемым выездом за пределы страны, а также целей выезда и других обстоятельств, наличие которых позволяет сделать вывод о необходимости применения указанного ограничения [73].

Тем самым, Конституционный Суд разграничил лиц, допущенных к государственной тайне, с лицами, допущенными к государственной тайне и обладающими информацией, ее составляющую. Если выезд первых за пределы страны не несет возможной угрозы распространения секретных сведений в связи с тем, что граждане ими не обладают, то для других ограничение права на выезд является законным, необходимым для обеспечения безопасности страны, а обоснованность такого решения определяется уполномоченным органом с учетом всех обстоятельств.

Для обеспечения национальной безопасности значение имеют не только постановления Конституционного Суда, но и его выводы, которые сделаны в соответствующих определениях. Согласно статистике, только в 2021 г. высшим органом конституционного контроля было вынесено 3077 определений [22]. В основном определения касаются отказа в принятии жалоб к рассмотрению в связи с их недопустимостью, но в обоснование

отказа Конституционный Суд зачастую осуществляет истолкование положений Конституции РФ, которое в дальнейшем находит отражение в правоприменительной практике.

Так, в соответствии с п. «в» ч. 3 ст. 16 Федерального закона от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности», граждане Российской Федерации не могут быть приняты на службу или на работу в органы федеральной службы безопасности, а военнослужащие и гражданский персонал органов федеральной службы безопасности могут быть уволены со службы или с работы по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации, либо в случае наличия судимости в настоящее время или в прошлом, в том числе снятой или погашенной, если в отношении них прекращено уголовное преследование за истечением срока давности, в связи с примирением сторон, вследствие акта об амнистии или в связи с деятельным раскаянием.

Как было установлено Конституционным Судом, в январе 2020 г. в отношении сержанта Е.В. Степановой, проходившей военную службу по контракту в органах федеральной службы безопасности, было прекращено уголовное дело и уголовное преследование в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 118 «Причинение тяжкого вреда по неосторожности» УК РФ, в связи с примирением сторон. В феврале 2020 г. она была уволена с военной службы. Конституционный Суд указал, что военная служба, посредством прохождения которой граждане реализуют свое право на труд, представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, законности, прав и свобод граждан и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах; лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их правовой статус, включающий в том числе особые правила прекращения военно-служебных отношений с военнослужащими, которые более не отвечают установленным требованиям. Граждане,

добровольно избирая такого рода деятельность, соглашаются с ограничениями, которые обуславливаются приобретаемым ими правовым статусом, а потому установление особых правил прохождения государственной службы, включая военную службу по контракту, и требований к избравшим ее лицам само по себе не может рассматриваться как нарушение их конституционных прав. Правовое регулирование особенностей военно-служебной деятельности в органах ФСБ направлено на обеспечение прохождения службы лицами, в полной мере соответствующими высоким требованиям, предъявляемым к нравственным качествам военнослужащих, что не может рассматриваться как нарушение конституционных прав военнослужащих органов ФСБ [58].

Правовая позиция Конституционного Суда служит неким лекалом, в соответствии с которым нравственная составляющая служебной деятельности сотрудников органов, осуществляющих обеспечение национальной безопасности, должна оцениваться наряду с их профессиональными качествами.

Попытки посягательств на конституционную законность, которые осуществлялись межгосударственными судебными органами, требовавшими от государства несоблюдения императивных конституционных норм, также решительно пресекались Конституционным Судом. В частности, Европейский Суд по правам человека посчитал, что ограничение избирательных прав граждан, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда, нарушает их конвенционные права и свободы, и фактически предложил властям страны осуществить обход конституционных норм [17]. В ответ на это Конституционный Суд отметил, что для отмены или изменения конституционного императива необходимо соблюдение специального порядка, то есть созыв Конституционного Собрания или всенародное голосование [80].

Таким образом, основные решения Конституционного Суда, связанные с вопросами обеспечения национальной безопасности, направлены на защиту

суверенитета, государственной и территориальной целостности, конституционных прав и свобод граждан, соблюдение и укрепление законности, а также повышение эффективности деятельности специальных служб.

3.2 Обеспечение Конституционным Судом отдельных видов национальной безопасности

Действующая Стратегия национальной безопасности, как ранее уже указывалось, в отличие от ее предыдущего варианта не определяет виды безопасности. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2015 г. одновременно производилось структурирование национальной безопасности на отдельные виды и рассматривались стратегические национальные приоритеты. При этом их элементы зачастую совпадали, например, оборона страны и государственная и общественная безопасность. Несмотря на то, что Федеральный закон о безопасности, отождествляя национальную безопасность с категорией безопасности, упоминает о таких ее видах, как безопасность государства, общественная безопасность, экологическая безопасность, безопасность личности и иные виды безопасности, в Стратегии национальной безопасности некоторые из них относятся к стратегическим национальным приоритетам, а именно государственная и общественная безопасность, информационная, экономическая и экологическая безопасность. Не вдаваясь в обоснованность такого разграничения видов и направлений обеспечения национальной безопасности, отметим, что стратегические национальные приоритеты строго определены законодателем в отличие от видов национальной безопасности, количество которых не ограничено.

Изучение решений Конституционного Суда показало, что в процессе его деятельности рассмотрению подлежали различные вопросы, связанные с обеспечением отдельных видов безопасности. Например, Постановление

Конституционного Суда РФ от 04.10.2016 № 18-П содержит положения, оказывающие влияние на правовую безопасность. Согласно ч. 1 ст. 4 Федерального конституционного закона от 21.03.2014 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» со дня принятия в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов граждане Украины и лица без гражданства, постоянно проживающие на этот день на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя, признаются гражданами Российской Федерации, за исключением лиц, которые в течение одного месяца после этого дня заявят о своем желании сохранить имеющееся у них и (или) их несовершеннолетних детей иное гражданство либо остаться лицами без гражданства. А.Г. Оленеву было отказано в признании его гражданином РФ на том основании, что на 18.03.2014 г. в соответствии с действовавшим тогда законодательством Украины он не мог быть признан проживающим в г. Севастополе, хотя решением российского суда факт его проживания был установлен.

Здесь вызывает удивление даже не то, что правоприменительный орган основывался на действовавшем ранее законодательстве другого государства, а полное игнорирование вступившего в законную силу решения суда. Как указал Конституционный Суд, постоянное проживание лица на территории Российской Федерации как юридическое состояние, являющееся условием реализации им конституционных прав и свобод, включая право на приобретение гражданства на основании федерального закона, не обязательно обусловлено наличием регистрации по месту жительства или соответствием регистрации месту фактического постоянного проживания, которое не всегда является помещением, отвечающим требованиям, предъявляемым законодательством к жилым помещениям. Факт постоянного проживания, не подтвержденного регистрацией, в том числе с точки зрения

отграничения такового от фактического пребывания, должен устанавливаться на основе совокупности доказательств, лежащих в области жилищных, трудовых, межличностных и иных отношений и свидетельствующих о том, что на соответствующую дату лицо выбрало территорию, на которой фактически постоянно проживает, как место своих приоритетных каждодневных жизненных интересов и своими действиями установило или выразило явное стремление к установлению с ней реальной связи.

Именно суду принадлежит исключительное полномочие принимать окончательное решение в споре о праве, что, в свою очередь, означает недопустимость преодоления вынесенного судом решения посредством юрисдикционного акта административного органа; преодоление судебного решения путем принятия административным органом юрисдикционного акта, влекущего для участников спора, по которому было принято судебное решение, иные последствия, нежели определенные этим судебным решением, означает нарушение установленных Конституцией РФ судебных гарантий прав и свобод, не соответствует самой природе правосудия, которое осуществляется только судом, и несовместимо с конституционными принципами самостоятельности судебной власти, независимости суда и его подчинения только Конституции РФ и федеральному закону. Не судебная процедура ревизии судебных актов принципиально недопустима, поскольку означала бы возможность замещения актов органов правосудия административными актами. Из этого вытекает обязательность вступившего в законную силу судебного решения, которым признан юридический факт постоянного проживания лица на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя, в целях решения вопроса о признании его гражданином Российской Федерации [78].

Что касается правовой безопасности, то А.С. Шабуров определяет ее как состояние защищенности от опасностей и угроз системы права, законодательства, и в целом правовой системы [97, с. 28]. Как

представляется, принятие правоприменительным органом решения на основе умозаключений об обстоятельствах дела без учета четкой позиции суда по данному вопросу, которая, будучи выраженной в резолютивной части судебного акта, является достаточной, безусловной и обязательной для применения, выступает угрозой правовой безопасности страны. Особенно следует учитывать тот факт, что властями отдельных признанных Российской Федерацией республик высказывается желание войти в состав нашей страны, поэтому для возможной интеграции в российскую правовую систему решение Конституционного Суда имеет принципиальное значение, указывая на границы дозволенности административных органов.

Вопросы обеспечения информационной безопасности затрагивает Постановление Конституционного Суда РФ от 17.01.2019 № 4-П. С жалобой на нарушение конституционных прав в Конституционный Суд обратился Е.Г. Финкельштейн – участник организации, осуществляющей радиовещание, который, являясь гражданином РФ, одновременно имел гражданство Королевства Нидерландов.

Конституционный Суд отметил, что гражданин РФ, имеющий гражданство иностранного государства, находится в политико-правовой связи одновременно с Российской Федерацией и с соответствующим иностранным государством, перед которым он также несет конституционные и иные обязанности. Федеральный законодатель, вводя ограничения, связанные с учреждением средства массовой информации, организации (юридического лица), осуществляющей вещание, стремился воспрепятствовать установлению контроля над учредителями средств массовой информации со стороны иностранных лиц, так как это может явиться угрозой информационной безопасности страны. Это согласуется с реализацией национальных интересов в информационной сфере, направленной на формирование безопасной среды оборота достоверной информации и устойчивой к различным видам воздействия информационной инфраструктуры в целях обеспечения конституционных прав и свобод

человека и гражданина, стабильного социально-экономического развития страны, а также национальной безопасности Российской Федерации [75].

В целях обеспечения информационной безопасности также было принято Определение Конституционного Суда РФ от 11.07.2006 № 269-О. Гражданин И.Ю. Павлов пытался оспорить п. п. 1.2 и 1.7 Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 03.11.1994 № 1233, согласно которым к служебной информации ограниченного распространения относится несекретная информация, касающаяся деятельности организаций, ограничения на распространение которой диктуются служебной необходимостью; такая информация не подлежит разглашению (распространению) без санкции соответствующего должностного лица. Конституционный суд указал, что законодательство, не предусматривая прямых предписаний Правительству РФ, в то же время не исключают осуществление им нормативного правового регулирования отнесения информации о деятельности федеральных органов исполнительной власти и подведомственных им организаций к информации ограниченного служебного распространения, не являющейся секретной, что соответствует конституционной обязанности Правительства РФ обеспечивать эффективную реализацию полномочий федеральных органов исполнительной власти, возложенных на них Конституцией РФ и федеральными законами, и способствовать устранению угрозы нарушения информационной безопасности государственного управления [57].

Подтверждение Конституционным Судом конституционности законодательных положений или выражение им позиции о законности применения тех или иных норм, посредством которых осуществляется правовое регулирование информационной безопасности, направлено на предотвращение такой угрозы как использование зарубежными спецслужбами российских средств массовой информации для оказания

информационно-психологического воздействия на граждан путем распространения недостоверных сведений, что может привести к дестабилизации политической и социальной ситуации в стране, разжиганию межэтнических и межконфессиональных конфликтов. Кроме того, своими решениями Конституционный Суд обеспечивает защиту информации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну, и иной информации ограниченного доступа и распространения.

В отношении обеспечения санитарно-эпидемиологической безопасности одним из определяющих решений в последние годы стало Постановление Конституционного Суда РФ от 25.12.2020 № 49-П, принятое в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области. Суд просил проверить конституционность подп. 3 п. 5 постановления Губернатора Московской области от 12.03.2020 № 108-ПГ, согласно которому в период пандемии гражданам запрещалось покидать места проживания. Проблема заключалась в определении полномочности главы субъекта РФ ограничивать право на свободу передвижения. Конституционный Суд пришел к следующему выводу: введение ограничительных мер оправдано тем, что власти были вынуждены оперативно реагировать на распространение коронавирусной инфекции, меры не имели абсолютного запрета, так как допускалось перемещение граждан при определенных обстоятельствах, являлись кратковременными, и возможность их применения была незамедлительно подтверждена федеральным законодателем [71].

Поскольку меры ограничительного характера вводились на территории страны повсеместно, имели противников, ратующих за сохранение своих прав на свободу передвижения, которые к соблюдению ограничений относились и относятся до сих пор пренебрежительно, только применение к ним мер государственного принуждения было способно остановить массовое нарушение противоэпидемиологического законодательства. Поэтому подтверждение законности правоограничений и распространение данного

вывода Конституционного Суда посредством его учета применительно к аналогичным положениям нормативных правовых актов других субъектов РФ оказывает влияние на субъектов права, заставляя их осуществлять правомерное поведение в процессе противодействия пандемии, что способствует обеспечению санитарно-эпидемиологической безопасности.

Значительное количество решений Конституционного Суда касается рассмотрения обращений в отношении положений антикоррупционного законодательства. В частности, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Башкортостан обратилась в Конституционный Суд с запросом о проверке конституционности положений подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ и ст. 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам». Причиной запроса стало то, что судом в доход государства были взысканы средства с продажи транспортного средства муниципальной служащей и ее мужа, поскольку они не смогли доказать правомерность приобретения автомобиля, стоимость которого превышала совокупный доход супругов за три года, предшествовавших покупке.

Конституционный Суд определил, что возложение на государственных (муниципальных) служащих, наряду с обязанностью уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, о возникшем конфликте интересов, обязанности представлять соответствующие сведения, неисполнение которой влечет определенные правовые последствия, направлено на обеспечение эффективного функционирования механизма народовластия и является одной из основных мер профилактики коррупции. Вместе с тем контроль со стороны государства за имущественным положением государственных (муниципальных) служащих призван повысить эффективность противодействия коррупции, основанного на принципах приоритетного применения мер по ее предупреждению, комплексного использования политических, организационных, информационно-пропагандистских,

социально-экономических, правовых, специальных и иных мер для борьбы с этим явлением, и предотвратить риски, связанные с неправомерным влиянием на государственных (муниципальных) служащих и тем самым – с возможностью сращивания публичной власти и бизнеса.

В контексте особых мер, связанных с ограничением (прекращением) права собственности на имущество, принадлежащее государственному (муниципальному) служащему и членам его семьи, приобретение им как лицом, выполняющим публичные функции, имущества, превышающего по стоимости доходы за предшествующие три года, рассматривается федеральным законодателем в качестве признака коррупционных проявлений в деятельности этого лица. Изъятие такого имущества, по существу, призвано выступать в качестве неблагоприятного последствия получения государственным (муниципальным) служащим доходов от коррупционной деятельности, а сопоставление доходов с расходами позволяет выявить несоответствие законных доходов произведенным расходам и дает основания для применения процедуры изъятия имущества, приобретенного на доходы, законность которых не подтверждена. При таких обстоятельствах потенциальная угроза изъятия имущества, приобретенного на незаконные доходы, выступает мерой общей и частной превенции, поскольку государственный (муниципальный) служащий – имея в виду тщательный мониторинг реальных расходов на дорогостоящие объекты гражданского оборота – должен осознавать бессмысленность приобретения имущества на незаконные доходы и, соответственно, бесперспективность коррупционного поведения. Исходя из этого, обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, принадлежащего государственному (муниципальному) служащему и приобретенного на неподтвержденные доходы, направлено на противодействие коррупции, то есть на защиту конституционно значимых ценностей и не нарушает требования Конституции РФ [72].

Изучение решений Конституционного Суда по вопросам введения различных мер воздействия при осуществлении гражданами коррупционного поведения показывает, что в подавляющем большинстве случаев они судом поддерживаются, тем не менее, в рамках исполнения собственных полномочий суд раскрывает конституционно-правовой смысл законодательных положений, проводит их истолкование и дает указания и рекомендации законодателю относительно совершенствования правового регулирования, что является значимым фактором для обеспечения антикоррупционной безопасности.

Многочисленные решения Конституционного Суда направлены на обеспечение не только правовой, информационной, санитарно-эпидемиологической и антикоррупционной безопасности, поскольку суд рассматривал материалы, связанные с транспортной, противопожарной, экономической, общественной и иной безопасностью, что свидетельствует о комплексном участии высшего органа конституционного контроля в механизме обеспечения национальной безопасности, в котором он занимает особое место, обусловленное правовым статусом и специфическими функциями Конституционного Суда.

Выводы по третьей главе:

– основные решения Конституционного Суда, связанные с вопросами обеспечения национальной безопасности, направлены на защиту суверенитета, государственной и территориальной целостности, конституционных прав и свобод граждан, соблюдение и укрепление законности, а также повышение эффективности деятельности специальных служб;

– принятыми решениями по вопросам обеспечения национальной безопасности Конституционный Суд подтвердил возможность использования Вооруженных Сил РФ для разрешения внешних и внутренних конфликтов без объявления специальных режимов; установил противозаконность разрушения государственной и территориальной целостности страны за счет

объявления отдельными субъектами своей суверенности и независимости; выразил правовую позицию по защите государственной тайны от ее возможного распространения за территорией страны; определил необходимость оценки в служебной деятельности сотрудников органов, осуществляющих обеспечение национальной безопасности, не только их профессиональных, но и нравственных качеств; пресек попытку посягательства на конституционную законность, которая была осуществлена межгосударственным судебным органом, требовавшим от государства несоблюдения императивных конституционных норм;

– решения Конституционного Суда, связанные с вопросами обеспечения отдельных видов национальной безопасности, направлены на обеспечение правовой, информационной, санитарно-эпидемиологической, антикоррупционной, транспортной, противопожарной, экономической, общественной и иной безопасности, что свидетельствует о комплексном участии высшего органа конституционного контроля в механизме обеспечения национальной безопасности;

– принятыми решениями по вопросам обеспечения отдельных видов национальной безопасности Конституционный Суд определил границы дозволенности административных органов субъектов РФ, интегрирующихся в российскую правовую систему; обеспечил ограничение доступа лиц, имеющих иностранное гражданство, к российским средствам массовой информации, а также защиту информации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну, и иной информации ограниченного доступа и распространения; подтвердил законность санитарно-эпидемиологических правоограничений; поддержал меры воздействия на граждан при осуществлении ими коррупционного поведения.

Заключение

Подводя итоги исследованию роли Конституционного Суда в обеспечении национальной безопасности, следует обобщить полученные результаты, что позволило сделать следующие выводы и предложения:

– в зарубежном законодательстве отсутствует термин «национальная безопасность» в связи с существующей практикой отказа от нормативных определений для сохранения гибкости, необходимой для адаптации понимания явления к изменяющимся обстоятельствам. В отечественной правовой системе развитие понятия национальной безопасности осуществляется в документах стратегического планирования и дополняется многочисленными доктринальными формулировками в трудах представителей научного сообщества;

– анализ нормативного определения национальной безопасности позволяет сделать вывод о том, что она характеризуется следующими признаками: национальная безопасность имеет соответствующие объекты – национальные интересы Российской Федерации; национальная безопасность представляет собой состояние защищенности; национальная безопасность характеризует защищенность от опасностей, угроз и конфликтов;

– предлагается заменить нормативную формулировку национальной безопасности следующим авторским вариантом: национальная безопасность представляет собой состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от опасностей, угроз и конфликтов;

– механизм обеспечения национальной безопасности – это совокупность методов и средств, позволяющих соответствующим субъектам осуществлять воздействие на общественные отношения для защиты национальных интересов Российской Федерации;

– в структуре механизма обеспечения национальной безопасности выделяются три уровня: институциональный, представленный соответствующими субъектами; технологический, образуемый видами

деятельности субъектов; инструментальный, в который включены находящиеся в распоряжении субъектов методы и средства;

– институциональный уровень механизма обеспечения национальной безопасности включает в себя органы публичной власти, негосударственные органы и организации, должностных лиц и граждан, которые реализуют установленные законодательством меры по обеспечению национальной безопасности либо принимают участие в их реализации;

– деятельность по обеспечению национальной безопасности многогранна, регламентирована не только Федеральным законом о безопасности, но и иными нормативно-правовыми актами, осуществляющими правовое регулирование отдельных видов безопасности, не является исчерпывающей, позволяя правоприменителю трактовать ее достаточно широко;

– к средствам обеспечения национальной безопасности относятся политические, правовые, военные, социально-экономические, информационные, организационные, специальные и иные меры, направленные на противодействие угрозам национальной безопасности. Они могут реализовываться как принудительно, силовым путем, особенно характерным для военных мер, так и не силовыми методами, имеющими профилактическую, гуманитарно-социальную и иную направленность;

– российское законодательство закрепляет только за судами, входящими в судебную систему страны, полномочия по осуществлению правосудия, являющегося юридической деятельностью, гарантирующей стабильность и неукоснительность соблюдения интересов общества и государства, защиту прав и свобод личности. Поскольку правосудие выступает одним из видов деятельности, направленных на их защиту, следовательно, оно направлено и на обеспечение национальной безопасности в целом. При этом функция судов состоит не только в определении законности действий и решений органов государственной власти и должностных лиц, связанных с обеспечением безопасности, но и в

непосредственном участии в мероприятиях, в том числе по привлечению к ответственности лиц, посягающих на национальные интересы государства;

– особое место Конституционного Суда в судебной системе обусловлено тем, что он является единственным органом, рассматривающим жалобы на нарушение конституционных прав и свобод при применении в конкретном деле не соответствующих Конституции РФ нормативно-правовых актов, если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты. Обязательность обращения Конституционного Суда при осуществлении конституционного нормоконтроля к конституционным принципам, посредством которых определяются основы конституционного строя, права и свободы человека и гражданина, позволяет раскрывать их содержание, что в дальнейшем подлежит обязательному учету правоприменителями при рассмотрении конкретных дел. Кроме того, Конституционный Суд имеет возможность противодействовать попыткам международного или наднационального воздействия на укорененные в национальной культуре устои публичного правопорядка. Решения Конституционного Суда имеют свою специфику: они являются окончательными, не подлежат обжалованию, действуют непосредственно, не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами; приводят к утрате юридической силы положений, признанных неконституционными, а также в большинстве случаев к пересмотру решений судов или иных органов, принятых на их основе. В отличие от остальных судов, которые исследуют фактические обстоятельства, Конституционный Суд решает исключительно вопросы права;

– основу правового статуса Конституционного Суда составляет его компетенция, включающая комплекс предоставленных суду полномочий. Особенности полномочий Конституционного Суда по установлению конституционного соответствия актов заключаются в том, что, по сути, правовые последствия для нормотворческих дефектов, возникающие в результате их исполнения, аналогичны тем, ради достижения которых

законодатель отменяет действие положений нормативно-правовых актов: и в том, и в другом случае они исключаются из правовой материи, и их применение не допускается. Кроме того, огромное значение приобретает такое полномочие как толкование Конституции РФ, которое осуществляется исключительно Конституционным Судом. Истолкование суда является обязательным к применению, даже если он не нашел оснований для признания акта или его положений неконституционными;

– особенность полномочий Конституционного Суда также заключается в том, что он вправе определить особый порядок исполнения решения, при котором даже признанные не соответствующими Конституции РФ нормативные положения продолжают действовать вплоть до внесения необходимых изменений в нормативное регулирование;

– обязанность по изменению федеральных законов в связи с решением Конституционного Суда включает в себя только предельный срок подготовки и внесения Правительством РФ законопроекта в Государственную Думу, и повлиять на дальнейшую судьбу проекта закона Конституционный Суд уже не может в силу особенностей законотворческой процедуры, независимости законодательных органов власти и отсутствия подобных полномочий. В связи с этим представляется целесообразным включение в Регламент Государственной Думы специальных правил, способствующих ускорению процедуры принятия федеральных законов в связи с решением Конституционного Суда;

– полномочия, являющиеся основой правового статуса Конституционного Суда, имеют гибридный характер, поскольку в основном относятся к судебной сфере деятельности, но не исключают нормотворческую составляющую. Она проявляется как в отмене действий нормативных актов или их отдельных положений, так и в формировании новых конституционных норм посредством толкования содержания действующих положений Конституции РФ. Несмотря на то, что решения Конституционного Суда не являются нормативно-правовыми актами, а

российская система права не относится к прецедентной, правовой позиции Конституционного Суда придается такое же значение, как и нормам Конституции РФ в плане общеобязательности и учета всеми правотворческими и правоприменительными органами;

– основные решения Конституционного Суда, связанные с вопросами обеспечения национальной безопасности, направлены на защиту суверенитета, государственной и территориальной целостности, конституционных прав и свобод граждан, соблюдение и укрепление законности, а также повышение эффективности деятельности специальных служб;

– принятыми решениями по вопросам обеспечения национальной безопасности Конституционный Суд подтвердил возможность использования Вооруженных Сил РФ для разрешения внешних и внутренних конфликтов без объявления специальных режимов; установил противозаконность разрушения государственной и территориальной целостности страны за счет объявления отдельными субъектами своей суверенности и независимости; выразил правовую позицию по защите государственной тайны от ее возможного распространения за территорией страны; определил необходимость оценки в служебной деятельности сотрудников органов, осуществляющих обеспечение национальной безопасности, не только их профессиональных, но и нравственных качеств; пресек попытку посягательства на конституционную законность, которая была осуществлена межгосударственным судебным органом, требовавшим от государства несоблюдения императивных конституционных норм;

– решения Конституционного Суда, связанные с вопросами обеспечения отдельных видов национальной безопасности, направлены на обеспечение правовой, информационной, санитарно-эпидемиологической, антикоррупционной, транспортной, противопожарной, экономической, общественной и иной безопасности, что свидетельствует о комплексном участии высшего органа конституционного контроля в механизме

обеспечения национальной безопасности;

– принятыми решениями по вопросам обеспечения отдельных видов национальной безопасности Конституционный Суд определил границы дозволенности административных органов субъектов РФ, интегрирующихся в российскую правовую систему; обеспечил ограничение доступа лиц, имеющих иностранное гражданство, к российским средствам массовой информации, а также защиту информации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну, и иной информации ограниченного доступа и распространения; подтвердил законность санитарно-эпидемиологических правоограничений; поддержал меры воздействия на граждан при осуществлении ими коррупционного поведения.

Как представляется, подготовленные выводы и предложения могут стать основой для дальнейших исследований вопросов обеспечения национальной безопасности Конституционным Судом.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абознова О.В. Суд в механизме реализации права на судебную защиту в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 205 с.
2. Алимбекова М.К. вопросу о правосудии как особом виде юридической деятельности, как гаранте стабильности и неукоснительности соблюдения интересов общества и государства, защиты прав и свобод личности // В сборнике: Градообразующие предприятия: назад в будущее или вперед в прошлое? Сборник тезисов докладов и статей международной интерактивной он-лайн видеоконференции. Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова. М., 2014. С. 24-28.
3. Апелляционное определение Курганского областного суда от 19.06.2018 по делу № 33-1870/2018. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 30.04.2022).
4. Апелляционное определение Самарского областного суда от 10.05.2018 по делу № 33-5851/2018. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 30.04.2022).
5. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 29.08.2017 по делу № 33а-16562/2017. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2022).
6. Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 16.09.2020 по делу № 3га-374/2020. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2022).
7. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 27.08.2019 по делу № 22-6127/2019. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2022).
8. Ахвердян Г.К. Концепция национальной безопасности в контексте глобализационных процессов // Credo New. 2010. № 2. С. 18-19.

9. Ахметов А.И., Аминов И.Р. Понятие, цели и виды национальной безопасности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 5-2 (44). С. 199-201.
10. Бабаев В.К., Баранов В.М. Общая теория права. Краткая энциклопедия. Н. Новгород, 1997. 202 с.
11. Бельков О.А. О языке теории и политики национальной безопасности России // Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание: материалы Всерос. науч. конф.; 4 декабря 2009 г. Москва / Центр пробл. анал. и гос. -упр. проект. М.: Научный эксперт, 2010. С. 144-155.
12. Белявская И.А. Теодор Рузвельт и общественно-политическая жизнь США. М., 1978. 307 с.
13. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976 // Российская газета. № 298. 30.12.2014.
14. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.03.1997. № 12. ст. 1383.
15. Гавриленко А.О. Понятие и содержание национальной безопасности // Проблемы науки. 2021. № 9. С. 57-61.
16. Гончаров И.В. О соотношении понятий «Национальная безопасность», «Государственная безопасность», «Конституционная безопасность» // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 1. С. 116-122.
17. Дело «Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации» (жалоба № 11157/04, 15162/05): Постановление ЕСПЧ от 04.07.2013 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 2.
18. Ефремова М.А. Уголовно-правовая охрана информационной безопасности: дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2017. 427 с.
19. Законность в Российской Федерации: проблемы обеспечения, тенденции, перспективы: сборник статей участников Школы-семинара

молодых ученых-юристов (г. Москва, 21 сентября 2018 г.) / под ред. А.Ю. Винокурова, К.А. Комогорцевой; Университет прокуратуры Российской Федерации; Московский финансово-юридический университет МФЮА. М., 2018. 160 с.

20. Зыков А.П. Вопросы укрепления служебной дисциплины в органах внутренних дел // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 17. С. 872-876.

21. Игошева Е.С. Понятие и элементы правового статуса суда в гражданском процессе // Вестник магистратуры. 2016. № 1-4. С. 53-55.

22. Информационно-аналитический отчет об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации, принятых в ходе осуществления конституционного судопроизводства, в 2021 году. URL:<http://ksrf.ru> (дата обращения: 03.05.2022).

23. Информация Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021). URL:<http://ksrf.ru> (дата обращения: 01.05.2022).

24. Испулова М.Р., Сангаджиева Е.Н. Конституционная безопасность России // В сборнике: Современные тенденции развития гуманитарных, правовых и экономических исследований Республики Калмыкия: теория и практика. Сборник материалов II Республиканской студенческой научно-практической конференции. Элиста, 2020. С. 99-104.

25. Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 3 / под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. М.: Мысль, 1964. 799 с.

26. Карасев Р.Е. Конституционный контроль в России: генезис, эволюция и проблемы современного подхода // Государство и право. 2015. № 9. С. 102-108.

27. Кардашова И.Б. Правовые меры обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 12-7. С. 74-76.

28. Кикоть-Глуходеева Т.В. Понятие и сущность национальной безопасности как административно-правовой категории // Вестник экономической безопасности. 2021. № 6. С. 329-334.
29. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. № 10. ст. 1391.
30. Колокольцев В.А. Обеспечение государственных интересов России в контексте концепции национальной безопасности: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. 496 с.
31. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
32. Кулишов Д.Н. Граждане Российской Федерации как объекты и субъекты обеспечения национальной безопасности // Закон и право. 2014. № 8. С. 137-139.
33. Латыпов Т.С. Национальная безопасность как правовая категория // Интерактивная наука. 2016. № 10. С. 205-208.
34. Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Юридическая ответственность и безответственность, правовая и национальная безопасность: проблемы соотношения и системных связей // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 4. С. 6-17.
35. Липинский Д.А., Станкин А.Н. Понятие и признаки военной безопасности // Сибирский антропологический журнал. 2021. Т. 5. № 3. С. 305-315.
36. Малько А.В., Гайворонская Я.В. Доктринальные акты как основной инструмент правовой политики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 4-25.

37. Мушинский М.А. Стратегии, концепции, доктрины в правовой системе Российской Федерации: проблемы статуса, юридической техники и соотношения друг с другом // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 488-499.
38. Нарутто С.В. Место Конституционного Суда Российской Федерации в системе органов государственной власти // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1096-1107.
39. О безопасности: Закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 09.04.1992. № 15. ст. 769.
40. О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.01.2011. № 1. ст. 2.
41. О биологической безопасности в Российской Федерации Федеральный закон от 30.12.2020 № 492-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 04.01.2021. № 1 (часть I). ст. 31.
42. О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы: Федеральный конституционный закон от 08.12.2020 № 7-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 14.12.2020. № 50 (часть I). Ст. 8029.
43. О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств: Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 11.06.2018. № 24. ст. 3394.
44. О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.07.2006. № 30. ст. 3285.
45. О национальной безопасности Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 06.01.2012 № 527-IV // Казахстанская правда. 17.01.2012. № 19-20 (26838-26839).
46. О национальной безопасности: Закон Кыргызской Республики от 26.02.2003 № 44 // Эркин-Тоо. 04.03.2003. № 16.

47. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1. 1996.

48. О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. февраль 2019.

49. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 13.03.2006. № 11. ст. 1146.

50. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 21.06.2004. № 25. Ст. 2485.

51. О специальных экономических мерах и принудительных мерах: Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 01.01.2007. № 1 (1 ч.). ст. 44.

52. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 // Собрание законодательства РФ. 18.05.2009. № 20. ст. 2444.

53. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства РФ. 04.01.2016. № 1 (часть II). ст. 212.

54. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. № 27 (часть II). ст. 5351.

55. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 // Собрание законодательства РФ. 15.05.2017. № 20. ст. 2902.

56. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 27.12.2021. № 52 (часть I). ст. 8973.

57. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Павлова Ивана Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктами 1.2 и 1.7 Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти: Определение Конституционного Суда РФ от 11.07.2006 № 269-О // Вестник Конституционного Суда РФ. № 6. 2006.

58. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Степановой Елены Владимировны на нарушение ее конституционных прав пунктом «в» части третьей статьи 16 Федерального закона «О федеральной службе безопасности»: Определение Конституционного Суда РФ от 20.07.2021 № 1487-О. URL:<http://ksrf.ru> (дата обращения: 03.05.2022).

59. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 14.01.2002. № 2. ст. 133.

60. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 // Собрание законодательства РФ. 12.12.2016. № 50. ст. 7074.

61. Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 13.05.2019 № 216 // Собрание законодательства РФ. 20.05.2019. № 20. ст. 2421.

62. Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 17.12.1997 № 1300 // Российские вести. № 239. 25.12.1997.

63. Овчинников А.И. Конституционно правовая сущность национальной безопасности и конституционная безопасность // Юристы-Правоведь. 2014. № 3. С. 33-37.

64. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. 15. М., 1984. 814 с.

65. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 30.10.2020 по делу № 88-21892/2020. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2022).

66. Осавелюк Е.А. Национальная безопасность России: сравнительный анализ, понятие, определения и тенденции // Гражданин. Выборы. Власть. 2022. № 1. С. 11-33.

67. Основы информационной безопасности: учебное пособие для студентов вузов / Е.В. Вострецова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 204 с.

68. Пирумов В.С. Методология комплексного исследования проблем безопасности России // В сб. Материалов семинаров в рамках научно-исследовательской и информационной программы «Проблемы глобальной безопасности». М.: ИНИОН, 1995. С. 49-76.

69. План деятельности Федеральной таможенной службы на 2022 год и плановый период 2023-2027 годов (утв. Минфином России от 30.03.2022). URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 28.04.2022).

70. По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 № 10-П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 5. 2000.

71. По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области: Постановление Конституционного

Суда РФ от 25.12.2020 № 49-П // Собрание законодательства РФ. 04.01.2021. № 1 (часть II). ст. 289.

72. По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного суда Республики Башкортостан: Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2016 № 26-П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 1. 2017.

73. По делу о проверке конституционности положений подпункта 1 статьи 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и статьи 24 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» в связи с жалобой гражданина А.Н. Ильченко: Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2012 № 14-П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 5. 2012.

74. По делу о проверке конституционности положений статей 31.7 и 31.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой лица без гражданства Н.Г. Мсхиладзе: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.05.2017 № 14-П // Собрание законодательства РФ. 05.06.2017. № 23. ст. 3473.

75. По делу о проверке конституционности статьи 19.1 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» в связи с жалобой гражданина Е.Г. Финкельштейна: Постановление Конституционного Суда РФ от 17.01.2019 № 4-П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 2. 2019.

76. По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных

вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта», постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 года № 1833 «Об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации»: Постановление Конституционного Суда РФ от 31.07.1995 № 10/П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 5. 1995.

77. По делу о проверке конституционности части первой статьи 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т.И. Романовой: Постановление Конституционного Суда РФ от 08.06.2015 № 14-П // Собрание законодательства РФ. 22.06.2015. № 25. Ст. 3736.

78. По делу о проверке конституционности части 1 статьи 4 Федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя» в связи с жалобой А.Г. Оленева: Постановление Конституционного Суда РФ от 04.10.2016 № 18-П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 6. 2016.

79. По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда РФ от 19.01.2017 № 1-П // Собрание законодательства РФ. 30.01.2017. № 5. ст. 866.

80. По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 5. 2016.

81. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.12.2021 по делу № А21-236/2021. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 28.04.2022).

82. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2019 по делу № А40-233734/2019. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2022).

83. Постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 02.09.2021 по делу № 16-1495/2021. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 30.04.2022).

84. Решетникова Г.А. Легальное понятие феномена «безопасность»: критический анализ // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2019. Т. 29. № 6. С. 885-891.

85. Решетникова Г.А. Безопасность субъектов права: философский анализ понятия «безопасность» // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2018. Т. 28. № 4. С. 591-597.

86. Румянцев П.А. Развитие государственного механизма в субъектах Российской Федерации в переходный период 1990-х-первого десятилетия 2000-х гг. (историко-правовое исследование на материалах Приволжского федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2017. 238 с.

87. Селезнева Н.В. Статус суда в Российской Федерации: конституционно-правовые вопросы: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 213 с.

88. Сергунин А.А. Концепт «военная безопасность» и эволюция военно-политического мышления постсоветской России. URL:<http://e-notabene.ru> (дата обращения: 27.04.2022).

89. Симанов А.Л. Понятие «состояние» как философская категория. URL:<http://psyoffice.ru> (дата обращения: 27.04.2022).

90. Справка по результатам изучения практики рассмотрения судами дел о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение и о продлении срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальном учреждении (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 6. июнь 2017.

91. Стенограмма заседания Государственной Думы № 88 от 21.12.2017 по обсуждению вопроса «О проекте федерального закона № 306915-7 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». URL:<http://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 02.05.2022).

92. Степанченко Н.М., Бутурлина Е.С. Конституционное правосудие как особый вид государственной деятельности // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год. Ответственный за выпуск А.Г. Кощаев. Краснодар, 2019. С. 1430-1432.

93. Тернавская Д.О., Бабкина Н.А. Исторические аспекты формирования понятия «национальная безопасность» // В сборнике: Россия и Китай: вектор развития. Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией О.А. Цепелева. Благовещенск, 2019. С. 261-263.

94. Толковый словарь русского языка. В 4-х т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1939. Т. 3. П-Ряшка. Стб. 697.

95. Усмонова Н.Р. Государство как основной субъект обеспечения национальной безопасности: механизм реализации // Молодой ученый. 2018. № 44 (230). С. 186-189.
96. Федотова Ю.Г., Рогов А.С. О категориях «конституционная безопасность» и «национальная безопасность»: терминологический анализ // Государственная служба. 2014. № 3. С. 6-9.
97. Шабуров А.С. Правовая безопасность в системе национальной безопасности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2015. Т. 15. № 3. С. 24-30.
98. Berkowitz M., Morton R., Bock P.G. «National Security» in International Encyclopedia. New York: Macmillan Free Press, 1968. P. 40-45.
99. Code de la défense. URL:<http://legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 26.04.2022).
100. Collins J.M. Grand Strategy: Principles and Practices. Annapolis, Md., Naval Institute Press, 1973. 338 p.
101. Definitions of Grand or National Security Strategy and Statecraft // Course 1: Foundations of National Security Strategy. National War College. Washington, DC, 1993. P. 1-2.
102. Drury S.A. Mehlretter. Defining national security as peace through strength: Ronald Reagan's visionary rhetoric of renewal in the 1980 presidential campaign // Argumentation and Advocacy. 2014. Vol. 51. Issue 2. P. 87-102.
103. Livre blanc: défense et la sécurité nationale, 2013. URL:<http://livreblancdefenseetsecurite.gouv.fr> (дата обращения: 26.04.2022).
104. National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review, 2015. URL:<http://assets.publishing.service.gov.uk> (дата обращения: 26.04.2022).
105. Romm J.J. Defining National Security. The Nonmilitary Aspects. New York: Council of Foreign Relations Press, 1993. 122 p.

106. Sarkesian S.C., Williams J.A., Cimbala S.J. US National Security: Policymakers, Processes & Politics. Fourth Edition. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 2008. 23 p.

107. State of the Union: Woodrow Wilson, XXVIII President Of United States: 1913-1921. Second Annual Message. December 8, 1914. URL:<http://genius.com> (дата обращения: 26.04.2022).

108. State of the Union: Woodrow Wilson, XXVIII President Of United States: 1913-1921. Third Annual Message. December 7, 1915. URL:<http://genius.com> (дата обращения: 26.04.2022).

109. Weißbuch 2016: zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr. Paderborn: Bonifatius GmbH, 2016. 143 s.

110. Wolfers A. Discord and Collaboration. Baltimore: John Hopkins University Press, 1962. 312 p.